

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

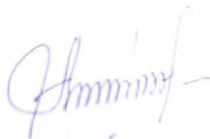
**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН БА
НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

ВБД: 9 : 323 (581)

Бо ҳукуқи дастнавис

ТКБ: 66.3 + 63.3 (2 Афғонистон)

A-14

АБДУСАМАДЗОДА АБДУЛЛОҲ БУРИХОН

**АФҒОНИСТОН ДАР СОЛҲОИ 1992–2001: ВАЗӢЯТИ
СИЁСӢ-НИЗОМӢ ВА МУШКИЛОТИ ДАВЛАТСОЗӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 –
Таърих (6D020302 -Таърихи умумӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни омода шудааст.

Рохбари илмӣ: **Искандаров Қосимшо** – доктори илмҳои таърих, профессор, саркотиби илмӣ АМИТ

Муқарризони расмӣ: **Шарифов Раҳмоналӣ Ятимович** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Исмоилова Машхура Бӯҳоватдиновна – номзади илмҳои таърих, мудирӣ шуъбаи таҷрибаомӯзӣ ва кор бо мутахассисони ҷавони Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров

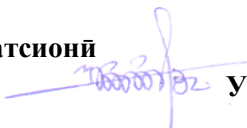
Муассисаи пешбар: Донишгоҳи славиянии Русияву Тоҷикистон

Ҳимоя 07-уми октябри соли 2026, соати 14:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-024 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Суроға: Умаров А.Қ. abdullo1189@mail.ru (тел: 981-05-98-89)

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо суроға ва сомонӣ расмии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 www.tnu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ
номзади илмҳои таърих **Умаров А.Қ.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Муҳимияти масъалаи таҳқиқшаванда, пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки то имрӯз ба унвони чунин мавзӯ пажӯҳиши комили илмӣ диссертатсионӣ анҷом наёфтааст. Афғонистон аз лиҳози ҷуғрофӣ ҳамчун минтақаи муҳимми стратегӣ муддати зиёд зери таваҷҷуҳи абаркудратҳо қарор дошта, бинобар сабабҳои дохилӣ ва хориҷӣ бӯҳрони шадидаи сиёсиро сипарӣ менамояд. Ёдовар шудан ба маврид аст, ки Афғонистон аз ибтидои даст ёфтан ба истиқлол (1919) то имрӯз, дар роҳи эъмори давлати мутамарказ ба чандин падидаи номатлуби сиёсӣ рӯ ба рӯ гардидааст, ки ин раванд то ҳол идома дорад. Дар ин муддат, дар Афғонистон зери таъсири рӯйдодҳои инқилобӣ ва тағйироти пайдарпайи низомиву сиёсӣ заминаи гузариш аз соҳти давлатдорӣи подшоҳӣ ба ҷумҳурии сурут гирифтааст.

Дар робита ба ин, бояд гуфт, ки ҳанӯз 27-уми апрели соли 1978 бо роҳбарии Ҳизби демократии халқи Афғонистон, ки аз соли 1965 инҷониб фаъолият менамуд, табaddулоти давлатӣ ба амал омад ва он бо номи «Инқилоби Савр» машҳур аст. Дар натиҷа, Ҷумҳурии Афғонистон ба Ҷумҳурии демократии Афғонистон ивази ном кард. Ин тағйироти кулӣ, махсусан кӯшиши бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ қисме аз мардуми мусулмони кишварро норозӣ сохта, боиси ҷанги шаҳрвандӣ дар ҷомеаи суннатӣ гардид. Соли 1979 нерӯҳои мусаллаҳи давлати Шуравӣ бо дархоси ҳукумати Ҷумҳурии демократии Афғонистон (ҶДА) ба ҳоки Афғонистон ворид гардид, аммо Ҳафизуллои Аминро, ки зоҳиран ба даъвати ӯ ворид шуда буданд, сарнагун намуда, ба ивази он Б. Кормалро ба қудрат расониданд. Ворид гардидани қувваҳои низомии шуравӣ вазъиятро боз ҳам пуршиддаттар намуд ва баъд аз 9 соли ҷанг ниҳоят соли 1989 нерӯҳои шуравӣ ҳоки Афғонистонро тарк карданд.

Моҳи апрели соли 1992 қувваҳои муҳолифи исломӣ бо номи «муҷоҳиддин» Кобулро ишғол карданд, ки боиси аз байн рафтани низомии ҳукумати Муҳаммад Наҷибулло

гардид. Баъд аз ин, кишвар номашро ба Давлати исломии Афғонистон иваз кард. Қудрати сиёсӣ ба Шурои чиходӣ (Шурои муваққатии муҷоҳиддин) гузашт.

Баробари он ки гурӯҳҳои муҳолиф бар сари қудрат расиданд, ҷиҳати ба даст овардани нуфузи сиёсӣ байни худ муборизаи мусаллаҳонаро оғоз карданд. Моҳи сентябри соли 1992 ин ихтилофҳо ба мочарои бузург мубаддал шуд. Аз ин шароити беқонунӣ истифода карда, соли 1994 дар Афғонистон гурӯҳи нави сиёсӣ бо номи «Ҷунбиши Толибон»* зухур намуд ва моҳи сентябри соли 1996 Кобулро зери тасарруфи худ даровард. То соли 2001 «Толибон» тавонистанд 80%-и хоки Афғонистонро соҳиб гардида, кишварро ба маркази ғаёлияти терроризми байналмилалӣ табдил диҳанд. Ба қудрат расидани «Толибон» боиси ба маркази терроризми ҷаҳонӣ табдил ёфтани Афғонистон гардид, ки паёмади он на танҳо барои ин кишвар, балки барои минтақа ва ҷаҳон бисёр нигаронкунада буд. Сабабҳои табaddулотӣ давлатӣ, ғаёлияти нерӯҳои ҳукуматҳои пайдоиши ҳаракати «Толибон», паёмади сиёсати «Толибон» дар Афғонистон ва таъсири он ба минтақа, ки то имрӯз идома дорад, нақшу таъсири қудратҳои хориҷӣ дар ин раванд ва дигар масъалаҳои ба ин монанд ба муҳиммияти мавзуи таҳқиқшаванда далолат мекунад.

Дар маҷмӯъ, аҳаммият ва муҳаббатҳои омӯзиши мавзӯ барои баррасӣ дар қолаби як рисолаи диссертатсионӣ бо далелҳои зерин собит мегардад:

Якун, бо назардошти вазъи ҷуғрофӣ ва равандҳои таърихӣ омӯзиш ва пажӯҳиши вазъи низомиву сиёсии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ва омилҳои нопойдории Давлати исломӣ дорои аҳаммияти муҳими илмӣ

* «Толибон» дар Тоҷикистон гурӯҳи мамнӯъ ва террористӣ эълон шуда.

мебошад. Тавре маълум аст, истиқлол ва пешрафти давлат дар ҳар давра замон аз ҳолати таъсири омилҳои динӣ, сиёсӣ, ғизоӣ, этникӣ ва амсоли ин вобаста мебошад. Таҳқиқи таъсири ин омилҳо ба раванди давлатсозӣ дар Афғонистон (1992–2001) дорои аҳамияти илмӣ амалӣ хос мебошад;

Дувум, Афғонистон дар маркази рақобати абарқудратҳо қарор дошта, солҳои зиёд бинобар омилҳои дохилӣ – қавмгароӣ диндорӣ ва сабабҳои хориҷӣ – ихтилофи қудратҳои ҷаҳонӣ барои манфиатҳои геополитикӣ ва геостратегии худ ранҷ мекашад. Зиёда аз сад сол мешавад, ки ин кишвар дар маркази диққати абарқудратҳо қарор дорад. Паёмади бархӯрди манфиатҳои геополитикии қудратҳои ҷаҳонӣ дар 30 соли охир на танҳо Афғонистон, балки кишварҳои минтақаро ба ташвиш овардааст;

Сеюм, паёмадҳои ҷанги дарозмуддати шаҳрвандӣ дар Афғонистон далели он аст, ки таъсири омилҳои хориҷӣ – даҳлати баъзе давлатҳо сабаби шиддат ёфтани ва боз ҳам печидатар шудани ҷанг гардида, сади роҳи дастбӣ ба сулҳ ва ба роҳ мондани музокироти васеъ бо мақсади ҳалли озоиштаи низои тӯлонӣ гардидааст, ки таҳқиқи ин масъаларо муҳимтар месозад;

Чорум, бухрони идомаёбандаи ҷомеаи Афғонистон ва мушкилоти давлатсозии он хусусияти геополитикӣ дорад, ки таҳқиқи бунёди илмиро талаб мекунад;

Панҷум, яке аз масъалаҳои муҳими давлати Афғонистон ихтилофи дохилӣ миёни ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ аст, ки сади роҳи дар кишвар ташкил ёфтани ҳукумати ҳамашумул гардидааст. Бо назардошти печидагии вазъият ва мӯҳлати сиёсии Афғонистон омӯзиши сабаб ва омилҳои дохилию хориҷии ин муҳолифатҳо таҳқиқи мавзӯро боз ҳам ҷиддитар мегардонад;

Ниҳоят, падидаи зуҳури «Толибон» ва зери назорат гирифтани аксари манотиқи кишвар то соли 2001 ва ба қудрати сиёсӣ дубора омадани онҳо дар соли 2021 таҳқиқоти ҷиддии илмиро тақозо менамояд.

Дар маҷмӯъ, як чанд ҳолатҳои объективӣ, аз ҷумла дигаргуниҳои бунёдии ҷаҳон, минтақа ва Афғонистон дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI мубрамии мавзуи таҳқиқшавандаро ҳамчун объекти таҳлили таърихӣ ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, таҳқиқу омӯзиши моҳияти равандҳои низомӣ, сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 дорои аҳаммияти муҳимми илмиву амалӣ мебошад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Бояд гуфт, ки олимону пажуҳишгарони ватанию хориҷӣ ҷанбаҳои муҳталифи таърихи навини Афғонистонро мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор додаанд. Дар омӯзиши масъалаи мазкур олимону муҳаққиқони Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон, баъзе кишварҳои Осиёи Миёна, Эрон ва Русия саҳм гузоштаанд. Бо вучуди ин, ҷанбаҳои таърихии масоили сиёсӣ низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 дар таърихнигории ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳқиқи ҷамаҷониба қарор нагирифтааст. Дуруст аст, ки баъзе паҳлуҳои ин масъала ва ҷанбаҳои гуногуни раванди давлатсозӣ дар солҳои 90-уми асри XX дар таҳқиқоти олимони соҳаҳои гуногун мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифтаанд, вале таҳқиқоти махсуси илмӣ дар бораи раванди давлатсозӣ ва паёмадҳои он то ҳанӯз анҷом дода нашудааст.

Бо назардошти он ки мавзуи мавриди таҳқиқ васеъ аст, лозим доништа шуд, ки адабиёти истифодагардида оид ба мавзӯ ба панҷ гурӯҳ ҷудо карда шавад:

Ба гурӯҳи аввал натиҷаи таҳқиқоти муҳаққиқони Афғонистон, Покистон ва Эрон дохил мешавад, ки ба

масъалаҳои гуногуни таърихи кишвар, махсусан низомӣ-сиёсӣ, сохти давлатдорӣ, таъсис ва фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, андешаҳои озодихоҳӣ ва ғайра таваҷҷуҳ намудаанд.

Яке аз роҳбарон ва назарияпардозони ҷараёни ҷапгарои либералӣ – буржуазии «Ватан» М. Фарҳанг [52] мебошад, ки дар осораш таърихи сиёсии Афғонистонро дар панҷ қарни охир мавриди таҳқиқ қарор додааст. Қисми охири асари ӯро вазъи сиёсии Афғонистон дар интиҳои асри XX ва ибтидои асри XXI фаро мегирад, ки дар он омилҳои вазъи муташанничи кишвар аз нигоҳи муаллиф инъикос гардидааст.

Донишманди дигари Афғонистон Ғ.Д. Панҷшерӣ [40] дар асари худ раванди тағйироту таҳаввулоти сиёсии Афғонистонро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф иштирокчи бевоситаи ҳаракати ҷапгарои солҳои 60–90-уми асри XX будааст, ки масъалаи пайдоиш ва шикасти ақидаҳои марксистиро, ки таҳти таъсири намунаи сотсиализми шуравӣ ба назардошти анъана ва урфу одатҳои мардуми Афғонистон дар муҳити мусулмонӣ таҳмил мешуд, аз нигоҳи танқидӣ таҳлил кардааст.

Инчунин, Ваҳиди Мужда [32] сиёсатшинос, нависанда ва қармонди Вазорати қорҳои хориҷии «Толибон» дар солҳои 90-уми асри XX дар таҳқиқоташ ҷи гуна ба сари қудрат омадани «Толибон» ва дастгирии онҳо аз ҷониби қудратҳои хориҷӣ, вазъи низомӣ-сиёсии кишварро дар замони ҳукумронии «Толибон» мавриди таҳлил қарор додааст.

Соҳибназар Муродӣ [33; 34; 82] дар рисолаи номзадӣ, китобҳо ва мақолаҳои илмӣ худ вазъи низомӣ-сиёсӣ, инчунин қорномаи қаҳрамони миллии Афғонистон Аҳмадшоҳи Масъудро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Муҳаққиқи дигар Муҳаммадикром Андешманд [3; 4] дар асари худ вазъи дохилӣ ва хориҷии мамлакатро таҳқиқ

кардааст, ки дар осори ӯ омилҳои шиддат гирифтани вазъи сиёсӣ ва паёмади ворид гардидани нерӯҳои Амрико ба Афғонистон инъикос гардидааст.

Пажӯҳишгари эронӣ Ч. Паҳлавон [41] дар асари илмӣ худ ба қудрат расидани муҷоҳиддин ва мушкilotи байни гурӯҳҳои муҷоҳиддин, инчунин зуҳури «Толибон»-ро возеҳу равшан таҳқиқ намудааст.

Муҳаққиқи афғонистонӣ А. Аҳадӣ [11] дар асараш зиддиятҳои Эрон ва Арабистони Саудиро дар ҳоки Афғонистон барои мустаҳкам намудани мавқеи сиёсӣ ва иқтисодии худ, инчунин бозигҳои худро тавассути ҳаракати «Толибон» ба амал баровардани онҳо мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додааст.

Рӯзноманигор ва муҳаққиқи покистонӣ Аҳмад Рашид [46] асари илмӣ худро дар мавриди ба қудрат расидани «Толибон», суқути Кобул ва дар арсаи сиёсат баромад намудани «Толибон» дар Афғонистон, инчунин, бозигҳои геосиёсии давлатҳои хориҷиро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Ба гурӯҳи дуюм осори намоёндогони мактаби афғонистоншиносии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ворид намудан ба маврид аст. Мавзуи вазъи низомӣ-сиёсии Афғонистон дар таҳқиқоти афғонистоншиносии тоҷик Ҳ. Назаров [35] ҷойгоҳи намоёнро ишғол менамояд. Махсусан, осори ӯ, ки ба таҳлили мавзуи ташаккул ва рушди ҷунбиши сиёсӣ-иҷтимоии Афғонистон дар асри XX, мақом ва нақши тоҷикони Афғонистон дар таърихи ин кишвар бахшида шудаанд, аҳаммияти хоссаро доро мебошад.

Муҳаққиқи тоҷик Ш.З. Имомов [18; 19] равандроҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Афғонистон дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI, ҳамчунин усул ва роҳҳои дастбӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Афғонистонро таҳлил намуда, ба муносибатҳои байналмилалӣ Афғонистон тавачҷуҳ

кардааст.

Дар осори Қ. Искандаров [20; 21; 22; 23] заминаҳо ва раванди ташаккули ҳизбҳои сиёсии Афғонистон дар нимаи дуюми асри XX инъикос гардидааст. Барои таҳқиқи ҷанбаҳои таърихӣ ва бӯхрони Афғонистон ва таъсири он ба амнияти Осиёи Марказӣ таҳқиқоти ин донишманди афғонистоншиноси тоҷик аҳамияти махсус дорад. Корҳои илмӣ ӯ ба ҷанбаҳои мухталифи вазъи бӯхронии Афғонистон, ташаккул ва дурнамои рушди муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон, таъсири бӯхрони Афғонистон ба вазъи Тоҷикистон ва ғайра бахшида шудааст.

Муҳаққиқ Ч. Латифов [28] вазъи муносири Афғонистон, ҳадафҳои стратегияи иштирокчиёни амали зиддитеррористӣ, таъсиси ниҳодҳои идораи давлатӣ ва таъсири ин омилҳо ба сиёсати хориҷӣ ва дохилии ин кишвар мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Афғонистоншиноси дигари тоҷик Р. Маҳмадшоев [30; 61; 62] масъалаи миллӣ, муносибатҳои сиёсӣ-этниқӣ ва фарҳангии Афғонистонро таҳқиқ кардааст. Бояд гуфт, ки дар маркази таваҷҷуҳи ӯ масъалаи этниқӣ ва вижагиҳои равандҳои сиёсии Афғонистон қарор гирифтаанд.

Дар корҳои илмӣ Р. Шарифов [54; 68; 69; 70; 71; 87] масъалаҳои мушкилоти маорифи Афғонистон бо назардошти вазъи муносири ин кишвар мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор гирифтаанд, ки ҷиҳати омӯзиши омилҳои шиддат гирифтани низоъ дар ин кишвар муҳим мебошад.

Дар осори Г.Н. Зокиров [17] рушди равандҳо дар самтҳои амнияти миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла сатҳи таъсиргузориҳои бӯхрони Афғонистон ба ин равандҳо инъикос ёфтаанд.

Донишманди дигари тоҷик Ҳ.С. Саидов [48; 49] масоили миллӣ-этниқии Афғонистон, мушкилоти қавмӣ,

тамоили рушди давлатдории Кобул ва таъсири омилҳои берунӣ ва дохилиро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муҳаққиқ Р.Ш. Нуриддинов [38; 39] дар осори худ вазъи геополитикии минтақаи Осиёи Марказӣ, вазъи низомии сиёсии Афғонистонро дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI, инчунин равандҳои дохилидавлатии Афғонистон ва таъсири он ба Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Нуриддинов П.Р. [36; 37; 64] ба масъалаҳои сиёсӣ-ҳукукии раванди ташаккули ҳизбу ҳаракатҳои Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон таваҷҷуҳ карда, таҳаввули сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, фаъолияти гурӯҳҳои террористиро дар ин кишвар пажӯҳиш намудааст.

Дар радифи ин як чанд муҳаққиқу хабарнигорон ба монанди Р.Ҳ. Раҳимзода [45], Қ.Р. Расулиён [44, с.449-458], Ҷ. Алимӣ [2], Х. Асозода [10], Н. Давлат [55; 56], К. Наврӯз [63], Ҷ. Сайдалиев [66], Н. Мирзоев [31], И. Пулод [43], Ҳ. Қурбонов, Ғ. Ғоиб [27], Х. Султон [50] китоб ва мақолаҳои илмӣ худро оид ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Афғонистон ба нашр расонидаанд.

Ба гурӯҳи сеюм натиҷаи пажӯҳиши донишмандони мактаби афғонистоншиносии Федератсияи Русияро нисбат додан мумкин аст, ки дар онҳо масоили равандҳои сиёсӣ ва тағйирёбии сиёсати дохиливу хориҷии Афғонистон дар давраи муосир таҳлил шудааст.

Донишманди афғонистоншинос М.Р. Арунова [5; 6; 7; 8; 9] вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии Афғонистонро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, баъзан пешниҳодҳои худро доир ба эътидол даровардани вазъ дар ин кишвар аз солҳои оғози ҷанги шаҳрвандӣ то ба имрӯз матраҳ намудааст.

Дар таҳқиқоти В.Г. Коргун [25; 26] таъсири ҳамдигарии таърихӣ давлатҳои бузург, бархӯрди

манфиатҳо дар Афғонистон инъикос шуда, нақши Русия ва муносибати он бо Афғонистон муайян гардидааст.

Муҳаққиқони дигари Русия А.А. Князев [24], Г.В. Косов [60] ва А.А. Вартумян масоили мубрами вазъи сиёсии Афғонистон, Осиёи Марказӣ, мамлакатҳои Шарқи Наздик ва Миёна, ҳамчунин масъалаи равияҳои динӣ ва қавмии Афғонистонро таҳқиқ кардаанд.

Дар китобу мақолаҳои илмӣ А.А. Сушентсов [51] сиёсати Иёлотӣ Муттаҳидаи Амрико дар Афғонистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муҳаққиқон А.Д. Давидов [57] ва О.В. Плешов [65] дар осори худ «Толибон»-ро ҳамчун ҳаракати тундгароёнаи исломӣ ва мушкilotи Афғонистон вобаста ба ҷаҳони имрӯз маънидод намудааст.

Муҳаққиқи рус В.С. Бойко [12; 13; 72] дар китобу мақолаҳои худ, вазъи дирӯз ва имрӯзи Афғонистонро мавриди омӯзишу таҳлил қарор додааст.

Примаков Е. [42] дар мавзуи «Ҷаҳон баъд аз ҳодисаи 11 сентябр» асаре таълиф намуда, дар масъалаи вазъи Афғонистон ибрози назари илмӣ намудааст.

Пажӯҳишгарони дигар ба монанди Б. Громов [14], Е. Владимир, А. Ляховский, В.М. Некрасов [29] ва дигарон мақолаҳо ва китобҳои худро оид ба паҳлуҳои гуногуни таърихи Афғонистон ба нашр расонидаанд.

Ба гурӯҳи чорум таҳқиқоти муҳаққиқони Ғарб шомил карда шудаанд. Донишмандони маъруфи Ғарб Симон Чонкенс [93], Тим Мек Гирк [94], О. Руа, Нахид Сулейман [92], Ебен Каплан [88], Эмели Мак-Фаргуҳар, [89] Кавун Какар [90], Мичел Рубин [91], А. Девиз ва дигарон вазъи сиёсии Афғонистонро дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX мавриди омӯзиш қарор додаанд.

Бояд гуфт, ки муҳаққиқон Симон Чонкенс [93] ва Тим Мек Гирк [94] дар осорашон махсусияти фаъолияти гурӯҳҳои тундрави Афғонистон ва Шарқи Наздикро, ки

дар ташаккули бухронҳои сиёсӣ нақш доранд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд.

Донишманди дигар О. Руа [47] дар асараш вазъи сиёсӣ, низомӣ ва сохти идоракунӣ, инчунин масъалаи низомҳои Афғонистонро мавриди таҳлили илмӣ қарор додааст.

Муҳаққиқон Наҳид Сулейман [92], Ебен Каплан [88] ва Эмили Мак-Фаргухар [89] дар осори хеш раванди ташаккули ҳаракати «Толибон» ва фаъолияти онро дар Афғонистон баррасӣ намуда, ин гурӯҳро ҳамчун ҳаракати террористӣ номидаанд. Диққати онҳоро бештар раванди муборизаи «Толибон» барои ҳокимият дар солҳои 90-уми асри XX ҷалб намудааст. Махсусан, дар осори онҳо қудрати «Толибон» дар ҳукумати Кобул ва сабабҳои заволи он дар ибтидои асри XXI инъикос ёфтааст.

Дар осори Кавун Какар [90] ва Мичел Рубин [91] низ бештар ба фаъолияти сиёсӣ ва низомии «Толибон» мароқ зоҳир шуда, паёмади онро барои Афғонистон ва минтақа ибраз намудаанд. Дар маҷмӯъ, ҳаракати «Толибон»-ро олимони мазкур ҳамчун падидаи номатлуб ва ҳалалрасон дар раванди шакл гирифтани ҳокимияти мутамаркази Афғонистон номидаанд.

Девиз А. [15] дар осори хеш аз зуҳури «Толибон» то ба қудрат расидани онҳо, инчунин вазъи ҷаҳон баъди ба қудрат омадани «Толибон» маълумоти муфасссал медиҳад.

Ба гурӯҳи панҷум метавон рисолаҳои илмии дифоъшударо, ки ба мавзӯ наздик мебошанд, дохил намуд. Махсусан, дар ин самт рисолаҳои илмии Р.С. Казаков [77], И.Э. Мамадғафуров [81], Ш. Шарафёр [86], Д.С. Қодиров [80], Ф. Чалол [85], А.А. Бориз [73], М.Ҷ. Тайёр [84], М.А. Гудоз [74], Р.М. Давлатов [75], Ш.Ш. Муҳаммад [83], К. Фаҳим [79] ва дигарон мебошанд, ки дар мавзӯҳои вобаста ба Афғонистон дифоъ намудаанд.

Казаков Р.С. [77] дар рисолаи илмии худ дар доираи

муносибатҳои сиёсӣ, тичоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон бо Афғонистон баъзе ишораҳо оид ба вазъи сиёсии Афғонистон намудааст. Ӯ мақоми Афғонистонро дар минтақа ба назар гирифта, суботи сиёсиро дар ин кишвар яке аз воситаҳои рушди иқтисоди кишварҳои ҳамсояи он, махсусан Тоҷикистон арзёбӣ намудааст.

Мамадғафуров И.Э. [81] дар рисолаи илмӣ худ раванди тағйирёбии сиёсати хориҷии Афғонистонро, ки ба ибтидои асри XXI рост меояд, мавриди баррасӣ қарор додааст. Ӯ ширкати фаёли Афғонистонро дар ҳалли масъалаҳои минтақа, махсусан ба вучуд овардани тавозун муҳим арзёбӣ менамояд. Инчунин, муаллиф падидаҳо ва дурнамои сиёсати хориҷии Афғонистонро бо дарназардошти таҳаввулот дар низоми идорӣ инъикос намудааст.

Муҳаққиқ Ш. Шарафёр [86] дар рисолаи илмиаш махсусияти шаклгирӣ ва ба амал омадани мӯҷарои сиёсии Афғонистонро таҳлилу баррасӣ намуда, яке аз омилҳои шиддати ин бӯҳрони сиёсиро дар даҳолати қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ба қорҳои дохилии ин кишвар арзёбӣ менамояд. Ба ақидаи ӯ маҳз сарпарастии нерӯҳои иртиҷоӣ террористӣ аз ҷониби абарқудратҳо ва бархӯрди манфиатҳои геосиёсӣ боис шудааст, ки бӯҳрони Афғонистон дарозмуддат ва доманадор гардад.

Дар рисолаҳои илмӣ А.А. Бориз [73], М.Ҷ. Тайёр [84], М.А. Гудоз [74], Р.М. Давлатов [75] ва дигарон раванди амалӣ гардидани сиёсати хориҷии Афғонистон, махсусан муносибатҳои дипломатӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ бо кишварҳои ҳамсоя таҳлилу баррасӣ шудааст.

Ҳамин тавр, осори муҳаққиқони мазкур имкон медиҳад, ки дар таҳқиқоти мавзӯи мавриди пажӯҳиш бо истифода аз методҳои илмӣ нуқтаҳои муҳим мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирад.

Робитаи кор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи муқаррароти Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (аз 28 феввали соли 2025, №114), Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст, Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ гардидааст ва нақшаи панҷсолаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айний, ки яке аз самтҳои муҳими таҳқиқотии кафедра – омӯзиши таърихи муосир ва муносибатҳои байналмилалӣ кишварҳои минтақа, аз ҷумла Афғонистон мебошад, омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур омӯзиш ва инъикоси вазъи низомӣ сиёсӣ ва мушаххас намудани мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ва паёмадҳои он барои минтақа мебошад.

Мақсади гузошташуда иҷрои чунин вазифаҳоро талаб менамояд:

- мушаххас намудани заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун кардани ҳукумати Муҳаммад Наҷибулло дар Афғонистон;

- таҳлили омилҳо ва раванди ишғоли шаҳри Кобул аз тарафи муҳолифони исломӣ ва ташкили Давлати исломии Афғонистон (ДИА);

- таҳлилу муайян намудани омилҳои шиддат гирифтани ихтилофҳо байни гурӯҳҳои низомӣ сиёсӣ ва паёмадҳои он;

- мушаххас намудани вазъи иҷтимоию иқтисодии Афғонистон ва таъсири он ба раванди ташаккули давлати мутамарказ;

- пажухиш ва баррасии омилҳои дохилӣ ва хориҷии зуҳури «Толибон» дар Афғонистон;

- муайян кардани андешаҳои динию сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоии ҷунбиши «Толибон»;

- таҳлили шаклирии муқовиматҳо бар зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро вазъи низомиву сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот вазъияти низомӣ-сиёсии Афғонистон дар солҳои 1992–2001, ихтилофи байни гурӯҳҳои исломгаро ва бархӯрдҳои мусаллаҳона байни онҳо ва мушкилоти давлатсозӣ мебошад.

Марҳала, макон ва давраи таҳқиқ. Доираи таҳқиқи мавзӯ фарогири солҳои 1992–2001 мебошад. Вобаста ба вазъи сиёсиву давлатсозӣ дар Афғонистон ин замонаро метавон ба ду марҳала тақсим кард.

1. Солҳои 1992 – 1995. Ин марҳалаест, ки пас аз сукути низоми демократӣ дар Афғонистон аҳзоби исломии муҳолиф ба сари қудрат расиданд ва зиддиятҳои дохилӣ миёни муҷоҳиддин шиддат ёфт.

2. Солҳои 1996 – 2001. Дар ин марҳала ҳаракати «Толибон» ҳокимияти сиёсиро ба даст гирифтанд, вале бинобар сабаби пойдор набудани низоми сиёсӣ ва содир кардани ҷиноятҳои байналмилалӣ натавонистанд ҳукумронии ҳудудро идома диҳанд, оқибат аз ҷониби ИМА ва муттаҳиддонаш ба шикасти низомӣ рӯбарӯ гашта, қудратро аз даст доданд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро усулҳои муносибати комплексиву системавӣ ва маърифатии дар илми муносири таърих истифодашаванда – таърихият, пайдарпайии хронологӣ ва мантиқӣ, масъалагузорӣ, шаффофият ва беғаразӣ дар асоси факту далелҳо ташкил медиҳад. Ба сифати усули асосӣ ва универсалӣ усули таҳлилий-муқоисавӣ мавриди истифода қарор гирифтааст,

ки ин имкон медиҳад, падида ва ҳодисаҳои таърихи дар ҳамбастагӣ, робитаи мустақим ва мутақобил бо воқеияти иҷтимоӣ ва мутобиқ гардидани ниҳодҳои давлатӣ ва иҷтимоиро ба воқеиятҳои дохилӣ ва ҳаёти байналмилалӣ мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор диҳем. Дар диссертасия усулҳои умумиилмӣ (анализ, синтез, ҷамъбаст, ҳулосабарорӣ, истисно кардан) ва усулҳои хосси илмӣ (таърихӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, иҷтимоӣ, мантиқӣ, системавӣ ва шарҳу тавсир ва ғ.) мавриди истифода қарор гирифтааст. Истифодаи усули таърихӣ имкон медиҳад, ки воқеаҳои ҳар як марҳалаи таърихӣ аз назари давраи муайяни таърихӣ баррасӣ ва арзёбӣ гардида, дурнамои рушди онҳо муайян карда шавад. Бар асоси усули муқоисавӣ-таърихӣ масъалаҳои дар диссертатсия гузошта шуда амиқ, ҷамаҷониба ва воқеъбинона таҳқиқ гарданд. Бар асоси усулҳои хосси таърихӣ ҳадафи таҳқиқ-равандҳои навсозии ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ дар шароити рушди низоми иҷтимоӣ, ҳамчун унсурҳои асосӣ ва қувваи пешбарандаи он баррасӣ мешаванд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Диссертатсия дар мавзӯи мазкур яке аз аввалин кӯшишҳо дар Тоҷикистон махсуб ёфта, чиҳати таҳқиқи ҷамаҷониба ва назариявӣ амалии масъалаи вазъи низомиву сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозӣ дар солҳои 1992–2001 дар Афғонистон равона шудааст. Барои таҳлили моҳияти равандҳои ба қудрат расидани муҳолифони исломӣ ва мушкилоти асосӣ миёни муҷоҳиддин, инчунин ба қудрат расидани «Толибон» муаллиф ба манбаъҳо, адабиёти илмӣ муроҷиат намуда, ба нуқтаи назар ва андешаҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ назар андӯхтааст. Дар ин радиф, чунин навгонҳои илмӣ таҳқиқот муайян карда шудааст:

- заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун кардани ҳукумати М. Нацибулло дар Афғонистон муайян карда шуд;

- раванди ишғоли шаҳри Кобул аз ҷониби гурӯҳҳои муҳолифи исломӣ ва ташкил кардани Давлати исломии Афғонистон (ДИА) таҳлилу баррасӣ гардид;

- сабабҳои шиддат гирифтани ихтилофу низоъҳои байни гурӯҳҳои низомӣ сиёсӣ, дар асоси омӯзишу таҳлили манбаъҳо ва адабиёти гуногун муайян гардид;

- вазъи иҷтимоӣ иқтисодӣ Афғонистон ва таъсири он дар устувории давлатдорӣ мушаххас карда шуд;

- омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ зуҳури «Толибон» дар Афғонистон бо назардошти маълумоти нав омӯхта шуд;

- андешаҳои динӣ сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоӣ ҷунбиши «Толибон» таҳлил гардида, тафовути он бо андешаи дигар гурӯҳҳои исломӣ мушаххас шудааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муайян карда шуд, ки авомили аслии сукути ҳукумати Начибулло ин аносири номатулби қавмгрой ва дингарой мебошад;

2. Масъалаи тавтеаи Гулбиддин Ҳикматёр роҳбари Ҳизби исломии Афғонистон (ХИА), ки дар зери сарпарастии Покистон фаъолият менамуд ва дигар гурӯҳҳои пуштугаро, Кобул зери назорати тоҷикон даромад ва Давлати исломии Афғонистон ташкил шуд. Аввал Сибғатулло Мучаққадӣ ва баъд аз ду моҳ Бурҳониддин Раббонӣ тоҷик зимони давлатдориро ба даст гирифт мавриди баррасӣ қарор гирифт;

3. Вазъи мураккаби иҷтимоӣ иқтисодӣ ва таъсири ин раванд ба ташаккули ҳукумати мутамарказу ҳамашумул мавриди баррасӣ қарор гирифт;

4. Муайян карда шуд, ки дар шаклгирии ҷунбиши «Толибон» маҷмуи омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ нақш доранд, аз ҷумла: ихтилофҳои байни гурӯҳҳо, бенизомӣ беқонунӣ, заъфи давлат, мудохилаи хориҷӣ ва ғайра. Ҳамчунин исбот гардида, ки бо вучуди мудохилаи Покистон ва дигар кишварҳо муқовимати зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ бо роҳбарии А. Масъуд шакл гирифта, вале дарк накардани аҳамияти ин мубориза аз ҷониби аксари ҷомеа боиси ҳамовозӣ пайдо накардани он гардид.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки таҳлилҳо, хулосаҳо ва арзёбиҳои он дар фаъолияти илмиву таҳқиқотӣ барои дарки амиқ ва воқеии равандҳои навсозии ҳаёти сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии Афғонистони муосир, моҳияти падидаҳои мураккаби геополитикӣ, минтақавӣ, этникӣ, мазҳабӣ, сабабҳои ноқомии сиёсати навсозӣ ва ғайра мусоидат менамояд, зеро бидуни дарки ҷаҳонбинии таърихӣ, моҳият, хусусиятҳо ва мазмуни равандҳои навсозӣ ва ислоҳот бидуни касби истиклоли комил ғайриимкон мебошад. Таҳлилҳо ва арзёбиҳои дар диссертатсия овардашуда имкон фароҳам месозанд, ки нақши ниҳодҳои низоми давлатдорӣ, фаъолияти аҳзоби сиёсӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи мутамаддини муосир, таносуби арзишҳои муосири дунявӣ ва анъанавӣ дар таърихи Афғонистон дуруст дарк карда шавад. Маводди диссертатсияро метавон дар раванди рушди тафаккури миллии насли навраси Афғонистон ва Тоҷикистон мавриди истифода қарор дод.

Инчунин, таҳлилҳо, хулосаҳо ва арзёбиҳои он дар ташкили раванди таълим дар макотиби олӣ ҳангоми омӯзиши фанни «Таърихи кишварҳои форсизабон», «Таърихи умумӣ», «Кишваршиносӣ» ва ғайра метавонад мавриди истифода қарор гирад.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дақиқияти маълумот, кифоя будани сарчашмаҳои таърихӣ, маводди таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот, ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ ва муқоисаи илмӣ амалии нуктаҳои мавзӯи таҳқиқшаванда тақозо менамоянд. Хулосаву тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот ба сарҳатти бандҳои 6, 13, 16-и шиносномаи ихтисоси 6D020302 – Таърихи умумӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсионӣ, матлабҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмиву амалӣ ва семинарҳои назариявӣ саҳмгузор мебошад. Инчунин, таҳияи нақшаву муқаддима, таълифи таҳқиқот, масъалагузорӣ ва интиҳоби услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Тавсиф ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраи таърихи халқи тоҷик ва кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суратҷаласаи № 6, аз 10.01.2024 с.) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Нуктаҳои асосии қор ба сифати маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои байналхалқӣ, аз ҷумла конференсияи 3-юми байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Илм ва маорифи навин: масоили мубрам, дастовард ва навгонӣ», Пенза, 30 октябри соли 2021, конференсияи 13-юми байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Ҳамгироии илмӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонӣ», Ростови лаби Дон, 29 сентябри соли 2021, конференсияи 3-юми байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Тағйири инноватсионӣ рушди илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии муосир», Петрозаводск, 11 ноябри соли 2021, конференсияи 34-уми илмӣ-амалӣ байналмилалӣ «Илм ва маърифат» Пенза, 7 декабри соли 2021, конференсияи 7-уми илмӣ-амалӣ байналмилалӣ «Илм ва маърифат» Пенза, 25 июли соли 2025 баён гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5 мақола дар дигар нашрияҳо ба таърифи расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёт

иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия аз 172 саҳифаи чопи компютерӣ иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрам будани масъалаи таҳқиқшаванда асоснок гардида, асосҳои назариявӣ, заминаҳои меъёрӣ, методологӣ, навгонии илмӣ ва нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шудааст. Дар ин радиф, тасвиби натиҷаҳои масъалаи таҳқиқшаванда ва сохтори диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия «**Ба қудрат расидани аҳзоби исломии муҳолиф дар Афғонистон ва паёмадҳои он**» аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби аввал «**Заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун гардидани ҳукумати Муҳаммад Начибулло**» номгузорӣ шудааст. Зикр мегардад, ки Муҳаммад Начибулло сиёсати пурихтилофро пеш мебурд, алалхусус дар замони пиёда кардани сиёсати оштии миллӣ.

Таъсиси ҳукумати эътилофӣ ва ба таносуби аҳоли ва минтақа вобаста намудани он, яке аз хостаҳои асосии нерӯҳои миллӣ ва тараққипарвар ба шумор мерафт. Дар ҳаёати ҳукумати ба ном эътилофии Ҳасани Шарқ, ки соли 1988 ташкил шуда буд, пуштугарой, таъйизхоҳӣ ва тафриқаандозӣ ҷой дошт, ки ин боиси эътирози шадиди вакилони Шурои миллӣ гардид [35, с.616]. Давлати Шуравӣ, ки дастгири мададгори М. Начибулло буд, муддати 9 соли мубориза натавонист тамоми қаламрави Афғонистонро ба зери нуфузи худ дарорад, аз ин лиҳоз маҷбур шуд, ки ин кишварро тарк намояд.

Дар маҷмуъ, ба ақидаи мо омилҳои таназзул ва аз байн рафтани ҳукумати Муҳаммад Начибулло метавон бо чунин нуқтаҳо асоснок намуд:

Якум, хориҷ гардидани нерӯҳои давлати Шуравӣ аз хоки Афғонистон ва аз кумаки ИҶШС ва Русия маҳрум гардидани доктор Муҳаммад Начибулло. Берун шудани сипоҳи шуравӣ аз ин кишвар ва таназзули ҳуди давлати Шуравӣ як навъ шикасти тавозун дар минтақа буд. Дар

натича, Амрико ва муттаҳиддонаш хостанд инро ба таври самаранок истифода намоянд. Яке аз чунин минтақаҳои таъсиррасон ва калидӣ дар роҳи таҳкими мақоми байналмилалӣ Афғонистон аст, ки аз тамоми ҷиҳат муосид буд;

Дуюм, шиддат гирифтани муборизаҳои қавмӣ ва гурӯҳӣ дар Афғонистон барои ҳокимият. Ҳар як қавм акнун сарвар ва ё пешвои худро дошт, ки ҷиҳати ба даст овардани ҳокимияти олий дар байни ҳамдигар муборизаро оғоз намуданд. Дар раванди мубориза рӯз то рӯз таъсири нерӯҳои хориҷӣ, махсусан қудратҳои ҷаҳонӣ бо хориҷ шудани нерӯҳои шуравӣ зиёд мегардид. Қавмҳои сершумору ҳукуматҳои, махсусан пуштуҳо акнун сарпарастӣ навро дар симои Амрико ва Покистон дарёфт намуданд;

Сеюм, амалӣ шудани як нақшаи таҳрезишуда аз тарафи давлатҳои манфиатдор, ки хурӯчи ИҶШС - ро аз хоки Афғонистон мунтазир буданд. Дар натиҷа, Иттиҳоди Шуравӣ аз ин фишанги фишороварӣ маҳрум гардид. Қудратҳои нави ҷаҳонӣ мехостанд ҳадафҳои геосиёсашонро тавассути Афғонистон амалӣ намоянд. Онҳо фикр мекарданд, ки Начибулло лӯхтаки шуравӣ аст, бинобар ин, роҳро ву усулҳои нав истифода бурданд, ки яке аз онҳо шиддат бахшидан ба муносибатҳои этникӣ буд.

Зербоби дувуми боби якум «**Ишғоли шаҳри Кобул аз тарафи муҳолифони исломӣ ва ташкили Давлати исломии Афғонистон (ДИА)**» унвон дорад. Дар асоси омӯзиши назари муҳаққиқон ва равандҳои сиёсӣ, ки дар Афғонистон сурат мегирифтанд, муаллиф қайд мекунад, ки дар пушти тамоми бозиҳои сиёсӣ, махсусан ҷонибдорӣ аз гурӯҳҳои муҳолиф ва ҳадафи ташкили давлати исломӣ Покистон қарор дошт. Маҳз Покистон гурӯҳҳои ҷиҳодии ҳафтгонаро таҳти фишор қарор дод, то ба ташкили давлате бипардозанд, ки дар он Кобул низ саҳм дошта бошад.

Ба навиштаи Қ. Искандаров: «Баъд аз 14 соли пирӯзии инқилоб, 27-уми апрели соли 1992 дар Афғонистон зерӣ таъсири омилҳои дохиливу хориҷӣ инқилоби исломӣ пирӯз шуд ва ҳукумати Начибулло сукут

кард. Дар пойтахт мақомоти нави олии ҳокимияти давлатӣ ташкил карда шуд. Роҳбари ҳукумати нав ба муҳлати ду моҳ Сибғатулло Муҷаддадӣ таъйин гардид. Ба ғайр аз ин, аз ҳисоби «Шурои чиҳодӣ»-и мавҷуда, Шурои роҳбарикунанда (Шурои киёдӣ) ташкил карда шуд, ки ба он роҳбарони Иттиҳоди исломии муҷоҳиддини Афғонистон (ИИМА-7) ва Ҳаракати исломии Афғонистон (А. Муҳсинӣ) шомил гардиданд» [76, с.334].

Давраи думоҳаи ҳукумати С. Муҷаддадӣ хеле душвор буд. Дар ин муддат ӯ натавонист тартибот ва интизоми заруриро дар мақомоти давлатӣ таъмин наояд. Ғорати муассисаҳои давлатӣ, қонуншикании муҷоҳиддини собиқ дар шаҳр тамоми умеди мардуми шаҳрро ба зиндагии осоишта ва ташкили «ҳукумати одилонаи исломӣ» барбод доданд. Вақте ки Гулбуддин Ҳикматёр шаҳри Кобулро ишғол намуда, дарҳои зиндонҳоро кушод, беш аз 3 ҳазор ҷинояткор озод гардиданд. Бо истифода аз беҳокимиятӣ, онҳо низ ба дуздӣ ва ғорати сокинони шаҳр шуруъ карданд. Мушакборон намудани Кобул аз ҷониби ҷангиёни Г. Ҳикматёр, инчунин задухӯрдҳои мусаллаҳона байни дастаҳои ИДА –и А.Р. Сайёф ва ҳизби «Ваҳдат» шиддат гирифтанд.

Баъди анҷоми муҳлати думоҳаи раёсати С. Муҷаддадӣ тибқи созишномаи Пешовар, ба ҷойи ӯ роҳбари Ҷамъияти исломии Афғонистон (ҶИА) Бурҳониддин Раббонӣ таъйин карда шуд. Роҳбарии 4 моҳаи Раббонӣ бо шиддатёбии минбаъдаи муборизаи мусаллаҳи байнихизбӣ хос буд.

Кавмгарой, таассуб ва падидаҳои дигари номатлуби дар дохили Афғонистон ба миёномада пеши роҳи ташкили ҳукумати ҳамашумулро мегирифт. Ин зиддиятҳо имкон намедоданд, ки давлати мутамарказ ва таъсиррасон ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил карда шавад. Ҳар гурӯҳ бо истифода аз имконоти худ меҳост мақом дошта бошад.

Боби дуюми диссертатсия **«Ихтилофҳо байни гурӯҳҳои сиёсӣ низомии исломӣ ва таъсири он ба раванди ташкили давлати мутамарказ»** аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби нахуст **«Шиддат гирифтани мухолифат байни гурӯҳҳои низомӣ сиёсӣ: сабабҳо ва паёмадҳои он»** зикр карда мешавад, ки то охири муҳлати ҳукумати Б. Раббонӣ Афғонистон мувофиқи принципи «танзимӣ» («гурӯҳҳои ҳарбӣ-сиёсӣ») идора мешуд, ки ҳар кадом мустақил буданд. Ба андешаи А. Аҳмадӣ: «кишвар ба минтақаҳои нуфузи гурӯҳҳои алоҳидаи ҳарбӣ-сиёсӣ (танзимҳо) тақсим карда шуд. Ҳар яки онҳо дар ҳудуди худ дастаҳои мусаллаҳ ва дигар нишонаҳои қудрати сиёсӣ доштанд. Ин дар замоне буд, ки дар ҳукумат намояндагони қариб ҳамаи ҳизбҳо, ҳаракатҳои сиёсӣ ва гурӯҳҳои пароканда шомил буданд» [11, с.33].

Омилҳои асосии шиддат гирифтани ихтилофҳои байниҳизбӣ, ки ҳислати қавмиро гирифта буданд, тақвият пайдо кардани ин гурӯҳҳои низомӣ-сиёсӣ, болоравии ҳисси худшиносии ақаллиятҳои ғайрипушту ба ҳисоб мерафт. Тоҷикон, узбекҳо, ҳазораҳо, туркманҳо, ки барои озодии Афғонистон ҷоннисориҳо карда буданд, ҳаргиз розӣ шуда наметавонистанд, ки дубора низомӣ подшоҳӣ барқарор карда шавад. Дар чунин замина, моҳи майи соли 1992 дар шимоли Афғонистон Ҷунбиши миллии исломии Афғонистон (ҶМИА) ташкил шуд, ки дар он намояндагони созмонҳои демократӣ ва халқҳои мазлуми Афғонистон иштирок доштанд.

Яке аз сабабҳои асосии ҷанги дохилӣ дар ин буд, ки Қобул на ба дасти аҳзоби мусаллаҳ ва ҷангҷӯи пуштунҳои Пешовар, балки таҳти назорати фармондеҳии беҳтар муташаккили тоҷикон зери роҳбарии Бурҳониддини Раббонӣ ва сарфармондеҳи ӯ Аҳмадшоҳ Масъуд ва узбекҳои шимол бо сардории генерал Абдурашид Дўстум афтод.

Сабаби дигар дар он ифода меёфт, ки на танҳо баъзе кишварҳои ҳамсоя, балки кишварҳои дур низ дар сар задани низоъ дар Афғонистон нақши бузург доштанд. Ҳар кишваре барои таъмини манфиатҳои худ ба корҳои дохилии Афғонистон даҳлат намуда, вазъиятро мураккаб мегардонд. Ҳатто баъзе аз кишварҳои дигар дар ниқоби

дӯст талош карданд, то тибқи нақшаҳои стратегии худ вазъи Афғонистонро шидатноктар созанд.

Бояд гуфт, ки пас аз барҳамхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ҳукумати Покистон талош кард, то ба ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ роҳи заминиро боз намояд. Аммо ҷанги шаҳрвандӣ дар Афғонистон монеаи асосӣ буд, зеро тамоми роҳҳо аз он мегузаштанд.

Кишварҳои Ғарб ва Амрико дар аввал мучоҳиддинро ҳамаҷониба бар зидди Иттиҳоди Шуравӣ дастгирӣ мекарданд.

Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр бо давлати Покистон ва созмони истихбороти «ISI» иртиботи мустақам дошт ва бо он ҳамкорӣ менамуд. Покистон низ шарикӣ стратегии ИМА ва Арабистони Саудӣ буд, бинобар ин, Г. Ҳикматёр аз рӯи гуфтаҳои онҳо амал менамуд.

Дар Ҳизби Ваҳдат, ки шиамазҳабони Афғонистонро муттаҳид мекард, ду гурӯҳ вучуд дошт. Қисмати аксари он бо роҳбарии Акбарӣ дар Ҳазораҷот фаъолият менамуд ва аз ҳукумати марказӣ ҷонибдорӣ мекард. Қисми ақаллияти ҳизби мазкурро А. Мазорӣ роҳбарӣ мекард, ки бо ҳукумат муҳолиф буд.

Гурӯҳҳои муҳолифин, аз ҷумла Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр, Ҷунбиши миллии исломии А. Дӯстум, Ҳизби Ваҳдати Мазорӣ ва баъдан ҷунбиши «Толибон» бо таҳрик ва ташвиқи давлатҳои хориҷӣ ва ба кумаку ёриҳои ҳамаҷонибаи онҳо таъя карда, дар фикру хаёли тақсим кардани Афғонистон шуданд ва ҳар кадоми онҳо ба ҳиссае аз сарзамини Афғонистон ҷаъми тамаъ дӯхта буданд. Дар ин шароити ҳассос СММ яке аз мушоҳидагарони бетараф қарор гирифт ва танҳо ҳукумати Қобул буд, ки ба ҳайси ҳомии ваҳдат ва ягонагии кишвар дар баробари ҳучум ва ҳамлаҳои пайдарпайи муҳолифин истодагарӣ мекард.

Аз ҳукумати марказӣ панҷ гурӯҳи исломӣ ба мисли Ҷамъияти исломӣ, Иттиҳоди исломӣ, Ҳаракати инқилоби исломии Муҳаммадӣ ва Ҳаракати исломии Муҳсинӣ ҷонибдорӣ мекарданд, ки Шурои олии давлатиро ташкил карда буданд. Дар муқобили онҳо ҷабҳаи муҳолифин иборат аз Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр, Ҷунбиши миллии

исломии Афғонистон бо роҳбарии А. Дўстум, як ҷиноҳи хизби Ваҳдат бо сарварии Мазорӣ ва Ҷабҳаи наҷоти миллии С. Муҷаддадӣ қарор гирифта буданд. Онҳо ба номи Шурои ҳамоҳангӣ созмоне ташкил карданд, ки аз тарафи давлатҳои хориҷӣ ҳамаҷониба дастгирӣ меёфт. Дар ниҳоят, гурӯҳҳои мазкур мақсади худро ба воситаи ҷанг амалӣ намудан меҳостанд.

Зербоби дувуми боби дувум **«Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Афғонистон ва таъсири он ба раванди ташкили давлати мутамарказ»** ном дорад. Омӯзиши раванди таҳаввулоти сиёсии нимаи аввали солҳои 90-уми Афғонистон нишон медиҳад, ки дар ибтидо ташкили Давлати исломиро мардум хуб истиқбол карданд. Сабаби асосии эътирофи ин ҳукумат, пеш аз ҳама фароҳам гардидани баъзе имконоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ буд. Нархи маҳсулоти ниёзи мардум дар бозорҳо муътадил гардида, дар ҷомеа суботи оромии нисбӣ ҳукмрон гардид. Бинобар сабабҳои субъективӣ ва объективӣ ҳолати мазкур дер давом накарда, баъди ҷанде мушкilotи зиёди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷомеаи Афғонистонро фаро гирифт. Зеро беҳбудии ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз бисёр ҷиҳат ба тарзу усули истифодаи замин вобаста аст.

Новобаста ба мушкilotи сиёсӣ-иқтисодӣ, баъди ба сари қудрат омадани муҷоҳиддин, Афғонистон иштирокчиёи ҷаҳони сиёсати минтақавӣ ва байналмилалӣ гардид. Намояндаҳои он дар ҷаласаҳои СММ ва Конфронси давлатҳои исломӣ иштирок карда, робитаи кишварро бо давлатҳои хориҷӣ густариш ва тақвият мебахшиданд.

Даргириҳои сиёсӣ боиси рӯ ба таназзул овардани соҳаи маорифи кишвар гардид. Заиф гардидани раванди таълим дар кишвар зулму ҷоҳилиро зиёд намуд. Қудратҳои хориҷӣ, ки манфиатҳои худро дунбол мекарданд, соҳаи маорифро маблағгузорӣ накарданд, балки нерӯҳои тундгароро сарпарастӣ намуданд. Дур шудани аксарияти аҳоли аз таълиму тарбия боиси бухрони маънавӣ ҳам гардида буд.

Вобаста ба ин масъала, И. Забехулло чунин назар дорад: «Дар замони роҳбарии Бурҳонидин Раббонӣ занон 70% -и омӯзгорон ва 40% -и духтурони Афғонистонро ташкил меоданд, 40000 зан дар корхонаҳои давлатӣ фаъолият мекарданд. Мувофиқи маълумоти СММ соли 1996 дар 158 мактаби шаҳри Кобул 148323 писар ва 103256 духтар дарс меомӯшанд. Аз 11 ҳазору 308 муаллим 7793 нафараш зан буд. Ба қавли ректори собиқи Донишгоҳи Кобул Ҳасанёр дар ҳамин сол дар ин донишгоҳ 4 ҳазор духтари донишҷӯ машғули таҳсил буданд» [16, с.127-128].

Ба навиштаи Ф. Кушо: «Бар асари муноқишаҳои давомдор, баҳусус дар замони ҳукумронии «Толибон», 3,5 миллион наврас аз таълиму тарбия маҳрум гардиданд, ки 75% - и онҳоро духтарон ташкил меод. Дар ин давра низомии маорифи замонавӣ дар кишвар ба таври кулӣ хошиёфт» [79, с.26].

М. Шарифӣ даъкид менамояд: «Ду ҳазор мактаб дар натиҷаи ҷангҳо вайрон гардида буд. Танҳо соли 1995 дар шаҳри Кобул 60% ва дар вилоятҳо 75% биноҳои мактабҳо дар натиҷаи ҷанг хисороти калон дида буданд» [53, с.36].

Баъди ба қудрати сиёсӣ омадани муҷоҳиддин ва шуруи муноқишаҳои дохилӣ бисёре аз беморхонаҳо вайрону валангор гардида, кормандонашон аксаран ба қатл расонида шуд. Бархе аз беморхонаҳо бошад, ба пойгоҳи низомии қумандонҳои саҳроӣ табдил гардиданд.

Боби сеюми диссертатсия **«Зухур ва ташаккули ҳаракати «Толибон»** аз се зербоб иборат аст.

Зербоби аввали он **«Омилҳои дохилӣ ва хориҷии зуҳури ҳаракати «Толибон»** ном дорад. Таҳлили таърихи тавлиди ҷараёни нави радикалии афғонӣ шаҳодати он аст, ки ба сари ҳокимият омадани ҳаракати «Толибон» омилҳои зиёди дохилӣ ва хориҷии худро дошт. Аввалан, дар ин раванд омили этникӣ-динӣ бартарӣ дошт. Ба омили дохилӣ ноамнии давлат, зулму ситам, нодорӣ мардум дохил мешавад, ки давлат натавонист пеши роҳи беадолатию қатлу ғоратро бигирад. Дар натиҷа, эътироз дар кишвар вусъат пайдо кард. Маҳз, ҳамин омилҳо боиси

пайдо шудани гурӯҳи нав –Ҳаракати «Толибон» гардиданд.

Қабл аз гунаҳгор намудани кудратҳои хориҷӣ бояд мушкилот ва сабаби он дар дохили худ Афғонистон ҷустуҷӯ шавад. Махсусан, дар ростии омилҳои дохилӣ бояд ба тафаккури ҷомеаи Афғонистон, ки дар он омилҳои этникиву динӣ бартарият доштанд, диққат кард. Аслан, қавмгарой дар ташаккули ин падидаи номатлуб бештар таъсир расонидааст.

Ба ақидаи доктори илмҳои таърих, профессор Қ. Искандаров: «шароити дуҷумро ғуззҳои афғон, ки ба Покистон рафтанду аксаран узви ҷараёни радикалии динии «Толибон» буданд, ба миён овард» [2-М, с.220].

Уилям Мейли зикр намудааст, ки «Ҷунбиши «Толибон» аз аввали даҳаи соли 1980 дар Афғонистон вучуд дошт. Пайдоиши ин ҳаракат, аслан хоҳиши Покистонро барои дидани як навъ нерӯе инъикос мекард, ки метавонад ҳудудҳои Покистонро, ки Ҳикматёр -роҳбари Ҳизби исломӣ натавонист ба даст орад, соҳиб гарданд» [67, с.25-26].

Дар ташкили ҷунбиши «Толибон» ба сифати як гурӯҳи низомӣ-сиёсӣ нақши муҳимро омилҳои хориҷӣ бозиданд. Ҳадди ақал 4 давлат ба монанди Покистон, ИМА, Британияи Кабир ва Арабистони Саудиро метавон аз муассисони ғайрирасмии ин ҷунбиш ном бурд. Солҳо қабл сарвазири собиқи Покистон Беназир Бхутто дар мусоҳибаи худ бо Би-Би-Си инро ба таври возеҳ эътироф карда буд.

Омилҳои хориҷӣ даҳолати давлатҳои манфиатдор аст, ки мехостанд тавассути намояндагони худ дар Афғонистон ҳукмронӣ намоянд, вале ба ҳадафи худ нарасида буданд. Ба ин сабаб, бархе барномаҳои гуногунро истифода бурданд, дигаре молу пул доданд, сеюмиҳо ба лӯхтакҳои худ яроқи аслиҳа доданд. Ҳамаи ин ба хоҳири он карда мешуд, ки «Толибон» кудрати сиёсиро дар Афғонистон соҳиб шаванд. Аз мисолҳои зикршуда ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст: баъди заволи Иттиҳоди Шуравӣ, Амрико шарикони стратегияш, дар навбати аввал-

Покистон ва Арабистони Саудиро истифода намуд. Дар айни ҳол, ИМА Покистонро барои дасгирӣ кардани пуштунҳо, Арабистони Саудиро ба хотири рақобаташ бо Эрон истифода мекунад. Заминаи асосии хориҷии ташаккули ҳаракати «Толибон» Покистон буд, ки ҳаматарафа онро дастгирӣ менамуд.

Дар зербоби дувуми боби сеюм **«Андешаҳои динию сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоии «Толибон»** мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Омӯзиш ва баррасии раванди ташаккули ҳаракати «Толибон» ва фаъолияти минбаъдаи он то ба ҳукумат расидан баёнгари он аст, ки «Толибон» ният доштанд, давлат дар заминаи афкори динӣ созанд. Яъне, онҳо меҳостанд, Аморати исломӣ таъсис диҳанд.

Ба назари С. Муродӣ «Баъди забти қисмати зиёди Афғонистон дар соли 1996 онҳо мулло Умарро амирулмуъминин интиҳоб карда, давлати худро ташкил намуданд. Пас аз тасарруфи Кобул ва Мазори Шариф, ҳаракати «Толибон» аз таъсиёбии Аморати Исломии Афғонистон хабар доданд». [33, с.524].

Бо зуҳури «Толибон» маҳдудиятҳои зиёди иҷтимоӣ дар ҷомеа ворид карда шуданд. Аз ҷумла, духтарон ва занон аз ҳуқуқи қор ва таҳсил маҳрум шуданд. Азбаски дар мактабҳои писарона ҳам қисми зиёди муаллимон занҳо буданд, дар қисматҳои, ки «Толибон» ҳукмрон буданд, мушкилоти нарасидани муаллимон ба вучуд омад. Аз ин рӯ, бештари мактабҳои писарона низ баста шуданд.

Дар маҷмуъ, дар низоми «Толибон» занон қариб, ки зиндонии хона буданд, бидуни ҳамроҳӣ бо маҳрами худ аз хона баромада наметавонистанд.

Амалҳои «Толибон», нақзи ҳуқуқи башар, махсусан ҳуқуқи занон, ҳароб кардани ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ, наслкушӣ, сиёсати «замини сӯхта» ва дигар аъмоли зишти онҳо, ҳамзамон бо нуфуз пайдо кардани гурӯҳҳои ифротӣ ва террористии хориҷӣ дар Афғонистон амалӣ мешуд. Ягон барномаи пешрафт ва консепсияҳо барои пешрафти кишвар таҳия нагардид.

Ҳукумати «Толибон» аз ҷониби ҷомеаи байналмилалӣ қонунӣ ҳисобида намешуд. Ба истиснои

Арабистони Саудӣ, Покистон ва Аморати Муттаҳиди Араб, дигар кишварҳо Аморати исломиро ба расмият нашинохтанд.

Ҳамин тавр, афкори «Толибон», ки ба талаботи ҷомеа ҳеч созгор набуду мантиқан ҷомеаро ба қафо, яъне асрҳои миёна мебурд, боис шуд, ки тамоми самтҳои ҳаёти шаҳрвандон ба мушкилот гирифта шаванд. «Толибон» ба одитарин ҳукуки афроди ҷомеа арҷ нагузошта, тамоми зулму ситамро нисбати шаҳрвандон раво медиданд ва онро сурати исломӣ мебахшиданд. Дар ҳоле ки тафаккури солим несту бар ивази он ҷаҳолат ҳукумрон аст, аз ахлоқи ислом ва ҳукуки инсонӣ ҳарф задан ғайримқон аст. Ҳоҷагони хориҷии «Толибон» ҳам ин сиёсатро дастгирӣ намуданд, чун барои онҳо идора намудани афроди аз донишу маърифат дур осон буд.

Зербоби сеюми боби савум **«Шаклгирии муқовимат бар зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ»** унвон дорад. «Толибон» бо тарзу усулҳои асримиёнагӣ идораи давлатро ба роҳ монда, зулму истибдод мекарданд. Ҳақ бар ҷониби И.Е. Катков аст, ки менависад: «ин ваҳшонияти онҳо характери намоишкорӣ дошта, аҳли ҷомеаро ба даҳшат овардан меҳостанд» [59, с.44].

Идома ёфтани ҷанг ҳарчи бештар симои ҳақиқии «Толибон» - ро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ муаррифӣ мекард. Қорӣ кардани тартиботи асримиёнагӣ, поймол кардани ҳукуки замон, аз байн бурдани осори тамаддуни қадима дар мисоли муҷассасаҳои Буддои 56 метр ва 36 метр дар Бомӣён, табдили Афғонистон ба марказӣ тайёр намудани террористони байналмилалӣ бо сарвари Усома Бини Лодан, кишт ва истехсоли маводди муҳаддир, нуқтаи назари бисёр давлатҳо, аз ҷумла ИМА-ро нисбати «Толибон» дигаргун сохт [20, с.6].

Зулму истибдод ва ваҳшонияти ҳаракати «Толибон», ҳамчунин тезу тундшавии вазъи дохилии Афғонистон зарурат пеш овард, ки 4-уми октябри соли 1996 роҳбарони Қазокистон, Қирғизистон, Федератсияи Русия, Тоҷикистон ва Ўзбекистон изҳороти муштарак нашр намоянд. Дар он ҷунин омадааст: «Амалҳои низомӣ нав дар Афғонистон

вазъиятро пуршиддат карда, фоҷиаи умумимиллиро ба вучуд оварда, боиси парокандашавии давлати афғонҳо мегардад» [78, с.47].

Давомёбии ҷанг боиси ташкили як иттиҳоди ғайрирасмӣ зидди «Толибон» дар ҳайати Русия, Эрон, Ҳиндустон ва Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ гардид.

Шурои амнияти СММ аз мураккаб гардидани вазъи Афғонистон ба ташвиш омада, Қатъномаи 1076-ро қабул кард ва аз роҳёбии терроризм дар ин давлат бори нахуст хабар дод [2-М, с.218].

Сарфи назар аз ҳаракати «Толибон» ба самти Шимол ва Шимолу Шарқ «Ҷабҳаи муттаҳид» бо роҳбарии Аҳмадшоҳи Масъуд ба онҳо муқобилияти сахт нишон медод. Аҳмадшоҳи Масъуд ва Бурҳониддин Раббонӣ тавонистанд, ки дар минтақаҳои мухталифи Афғонистон нуктаҳои муқовиматро ташкил намоянд. Дигар роҳбарони «Ҷабҳаи муттаҳид» ҳам руҳбаланд гашта, аз нав ба мубориза ҳамроҳ мешуданд.

Бини Лодан мегуфт: «То замоне ки Аҳмадшоҳи Масъуд зиндааст мо пирӯз нахоҳем шуд» [58, с.16]. Ҳамин тавр, 9-уми сентябр соли 2001 Аҳмадшоҳи Масъуд дар маркази фармондеҳиаш дар Хоҷабаҳовуддин аз тарафи террористони араб ба қатл расид. Баъди марги Аҳмадшоҳи Масъуд пешвоёни «Ҷабҳаи муттаҳид» ҳамчун давомдиҳандагони кори ӯ ба мақсади торумори «Толибон» амалиёти худро идома доданд.

Дар натиҷаи ҳучумҳои муваффақонаи НАТО ва дастгирии «Ҷабҳаи муттаҳид» дар муддати зиёдтар аз як моҳ иқтидори ҳарбии «Толибон» ба шикаст дучор гардида, қобилияти ҷангии худро аз даст дод. Дастаҳои «Толибон» рӯ ба гурез оварданд, ба ҳар тараф, аз ҷумла, ба хоки Покистон гурехтанд. 12-уми ноябри соли 2001 қувваҳои «Ҷабҳаи муттаҳид» ба Кобул ворид шуданд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи амалиёти якҷояи «Ҷабҳаи муттаҳид» ва қувваҳои Эътилофи байналмилалӣ низоми «Толибон» аз байн бурда шуд.

Баъди сукути «Толибон» Ҳукумати нав ба миён омад. Дар охири моҳи ноябри соли 2001 дар шаҳри Бонн зери

роҳбари СММ конференсияи байналмилалӣ оид ба ташкили Ҳукумати нави Афғонистон баргузор гардид.

ХУЛОСА

Таҳлили манбаъҳо ва адабиёти мавҷуда доир ба равандҳои муосири Афғонистон нишон дод, ки масъалаи мавриди пажӯиш ниҳоят муҳим аст. Барои мо равшан гардид, ки воқеан Афғонистон беш аз дусад сол боз зери таваҷҷуҳи қудратҳои ҷаҳонӣ қарор дошта, дар он масъалаи давлатсозӣ то имрӯз ҳал нашудааст ва дар солҳои 1992–2001 марҳалаи бисёр муҳиму сарнавиштсозро сипарӣ намуд. Ин марҳала паёмдҳоро ба бор овард, ки на танҳо ба Афғонистон, балки ба минтақа таъсири амиқи ҳудро расонид. Ин на танҳо интиҳои асри XX ва ибтидои асри XXI, балки охири як марҳалаи бузурги таърихӣ ва оғози марҳалаи дигари сиёсатбозии қудратҳои ҷаҳонӣ дар Афғонистон ба шумор меравад.

Аз омӯзиши маводди дастрас ва назари донишмандону муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ба чунин натиҷаҳо расидем:

1. Берун шудани артиши шуравӣ аз Афғонистон ва ғурупошии Иттиҳоди Шуравӣ як навъ шикасти тавозун на танҳо дар минтақа буд, балки дар сатҳи байналмилалӣ гардиши куллиро ба вучуд овард, ки аз ин раванд Амрико ва муттаҳидонаш хостанд ба манфиати худ истифода намоянд. Яке аз чунин минтақаҳои таъсиррасон ва калидӣ дар роҳи таҳкими нуфузи байналмилалӣ онҳо Афғонистон буд. Шиддат гирифтани муборизаҳои қавмӣ ва ғуруҳӣ дар Афғонистон барои ҳокимият раванди ташаккули бӯҳрони сиёиро тезонид. Ҳар як қавм акнун сарвар ва ё пешвои ҳудро дошт, ки ҷиҳати ба даст овардани ҳокимияти олӣ бар зидди ҳамдигар муборизаро оғоз намуданд. Бо берун шудани нерӯҳои хориҷӣ дар раванди мубориша рӯз то рӯз таъсири қудратҳои бузурги

чаҳонӣ зиёд мегардид. Қавмҳои сершумору ҳукуматҳо, махсусан пуштуҳо акнун сарпарастӣ наvero дар симои Амрико ва Покистон дарёфт намуданд [2-М, 4-М];

2. Қавмгарой, тундгароии динӣ ва падидаҳои дигари номатлубӣ дар дохили Афғонистон ба миёномада сади роҳи ташкили ҳукумати ҳамашумулро мегирифт. Ин зиддиятҳо имкон намедод, ки давлати мутамарказ ва босубот ташкил карда шавад. Ҳар гурӯҳ бо истифода аз имконоти худ меҳост мақоми шоиста дошта бошад. Ҳукумати ташкилшуда бо сарвари С. Мучаддадӣ дар зарфи ду моҳ барои ҳалли мушкилоти кишвар нотаъсон буд. Дар радиҳои ниозҳои дохилӣ, инчунин даҳлати кишварҳои хориҷӣ ва пуштибонӣ аз нерӯҳои ифротӣ аз ҷониби онҳо монеа ба ҳам омадан ва ташкили ҳукумати ҳамашумул мегардид. Давлатҳои абарқудрати ҷаҳонӣ ва минтақаӣ бо назардошти манфиатҳои хеш ба равандҳои сиёсии Афғонистон назар менамуданд. Аксар роҳбарони сиёсӣ низомӣ ҳадафи пуштибонӣ аз манфиатҳои умумӣ надошта, бо назардошти манофеи этникии худ амал менамуданд.

Пас аз ҳукумати С. Мучаддадӣ, ки ба муҳлати ду моҳ интихоб гардида буд, зимони қудрат ба ихтиёри Б. Раббонӣ расид. Аммо муҳолифони Б. Раббонӣ ва А. Масъуд бо ҳар баҳона ба ҷанг идома бахшида, имкон надоданд, то як ҳукумати мутамарказ таъсис шавад.

Муноқишаҳои байниҳизбӣ барои қудрат шиддат гирифта, Г. Ҳикматёр, А. Дӯстум, С. Мучаддадӣ ва А. Мазорӣ ШХИИ-ро таъсис доданд, ки бевосита аз тарафи Покистон ба Г. Ҳикматёр пешниҳод шуда буд. Покистон, ки аз Г. Ҳикматёр ноумед шуд, бар ивази ӯ «Толибон»-ро ба майдон ворид намуд.

Бешубҳа ихтилофоти байни роҳбарони гурӯҳҳои этникии Афғонистон дар ташкили давлати босубот таъсири манфӣ гузошт. Инчунин, афкори ҷамъиятӣ низ дар

ин раванд чихати амалӣ гардидани ҳадафи кудратҳои хориҷӣ ва бозингарони онҳо муосидат менамуд, ки воқеияти масъаларо дарк накарда буданд. Манфиатҳои қавмию миллии боло гирифта, манфиатҳои умумии мардуми Афғонистон аксаран ба эътибор гирифта намешуд. Аз шуҳратпарастии роҳбарони сиёсии Афғонистон кишварҳои ҳамсоя ва хориҷӣ истифода намуданд. Ба ҳар сурат дар масъалаи ташкили ҳукумати ҳамашумул гурӯҳҳои сиёсӣ натавонистанд ба мувофиқа бирасанд [4-М];

3. Новобаста аз мушкилоту норасоиҳо раиси ДИА Б. Раббонӣ кӯшиш кард, ки мардум аз илму фарҳанг то ҳадди имкон бархӯрдор бошанд. Б. Раббонӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар самтҳо барномаҳо таҳрезӣ карда буд, вале шиддат гирифтани ҷанги дохилӣ ва мудохилаи кишварҳои хориҷӣ нагузоштанд ҳадафҳои давлати навташқил дар амал татбиқ шаванд. Ташаккули ҳаракати «Толибон» ва ба воситаи он амалӣ гардидани сиёсати абарқудратҳо чихати ҳифзи манфиатҳои геосиёсӣ геостратегиӣ садди роҳи тамоми пешравиҳо дар Афғонистон гардид. Аз зиддиятҳои сиёсӣ идеологӣ ва қавмӣ истифода намуда, қувваҳои хориҷӣ бештар ба он гурӯҳҳои ёрӣ мерасониданд, ки барои онҳо манфиати аксарият аҳаммият надошт. Ҳадафи Бурҳониддин Раббонӣ, ки ташкили ҳукумати ҳамашумул ва сахм доштани тамоми ақвом дар идораи давлатӣ буд, ба манфиати сиёсати кудратҳои хориҷӣ мутобикат намекард. Барои онҳо дастаҳои тундгарое чун Гулбиддин Ҳикматёру «Толибон» лозим буд, ки бо пул харида ва фурӯхта мешуданд ва аз манфиатҳои онҳо дифоъ мекарданд. Мушкилоти қавмгарой дар ин кишвари мусибатдида заминаи мушкилиҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гардид. Кишварҳои абарқудрати хориҷӣ, ки барои бунёи давлати исломӣ ба нерӯҳои тундгаро ёрӣ мерасониданд, ба итмом расидани

мочарои сиёсии Афғонистон ҳеч манифате надошт. Аз эҳсоси динию мазҳабии ин мардум истифода намуда, дар аввал Англия баъдан Амрико тавассути Покистону Арабистон ба ҳамон қувваҳои қавмгарою дорои мафкураи асримиёнагӣ таъя менамуданд. Аз таҳлили осори муҳаққиқон ва равандҳои имрӯзи Афғонистон баремояд, ки дар навбати аввал низоми маориф шикаста шуд, ки мушкилоти дигарро дар ин замина ба вуҷуд овард. Дар маҷмӯъ, тамоми нерӯҳои ифротӣ, ки дар зери сарпарастии қудратҳои хориҷӣ вазъи давлатро мураккаб намуданд, муқобили тоҷикон амал мекарданд. Бурҳониддин Раббонӣ ва Аҳмадшоҳи Масъуд новобаста аз он ки тоҷик буданд, вале ҳадафи асосиашон ташкили ҳукумати исломии муътадил ва ҳамашумул ва аз зери асорати қудратҳои хориҷӣ озод намудани Афғонистон ва мардуми он ба ҳисоб мерафт. Аммо гурӯҳҳои пурқудрати қавмгарои пушту, ки зери шиорҳои исломӣ сохта баромада буданд, ба ҳеч ваҷҳ ба ин розӣ набуданд [8-М];

4. Зухури «Толибон» омилҳои дохилӣ ва хориҷии худро дошт. Омили дохилии он бесуботӣ, зулму ситам, сатҳи пасти зиндагии мардум буд, ки давлат натавонист садди роҳи беадолатӣ ва қатлу ғорат шавад. Дар натиҷа, эътироз дар кишвар вусъат пайдо карда, боиси ташкили ҷунбиши нав бо номи «Толибон» гардид. Аммо як нуктаро бояд зикр намуд, ки қабл аз гунаҳкор намудани қудратҳои хориҷӣ, мушкилот ва сабаби онро дар дохили худ Афғонистон ҷустуҷӯ намуд. Махсусан, дар ростии омилҳои дохилӣ бояд ба тафаккури ҷомеаи Афғонистон, ки суннатгарой бештар дар шакли қавмгарой ва тундгароии динӣ мушоҳида мешуд, таваҷҷуҳ зоҳир намуд. Аслан, қавмгарой дар ташаккули ин падидаи номатлуб бештар таъсир расонидааст. Вақте ба решаҳои ташаккули он таваҷҷуҳ зоҳир менамоем, аз бунёдгузораи – Мулло Умар сар карда, то сарварони имрӯзи «Толибон» ҳамагӣ аз

манфиатҳои қавми пушту ҳимоя менамоянд. Бадбинӣ ва хусумат нисбат ба қавмҳои дигар дар тафаккури роҳбарони «Толибон» аз ибтидо то имрӯз вучуд дошт ва дорад. Махсусан, онҳо дар симои ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ ва талошҳои Аҳмадшоҳи Масъуд гӯё як навъ поймол намудани ҳукуки мардуми пуштуро медиданд. Дар муносибат бо ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ «Толибон» аз роҳбари дигари қавми пушту – Гулбиддин Ҳикматёр, ки дар қавмгарой ҳамто надошт, ҳеч фарқе надоштанд ва надоранд. Дар ибтидои ташаккули ин ҳаракати хусусияти тундгароии динӣ ва қавмгарой дошта, иштироки ҳеч аз шахрвандони тоҷиктабори Афғонистонро намебинем. Баъдан, аксар ҷавонони дар мадрасаҳои динии Покистон таҳсилкарда гароиши ифротӣ пайдо карда, аз таърифи ҳосси талаботии дини ислом пайравӣ мекарданд. Мушкилоти иҷтимоӣ ва иқтисодии Афғонистон фақат ҳосси ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ набуд. Тамоми айбро ба сари ҳукумати Раббонӣ бор намудани «Толибон»-у Ҳикматёр ҳеч асосе надошт. Ҳадафи Раббонӣ ин ташкили ҳукумати ҳамашумул ва босубот дар Афғонистон буд, ки истиклолу озодии онро таъмин намояд. Аммо қуввае дар ин давраи ҳассос аз Раббонӣ ва Аҳмадшоҳи Масъуд пуштибонӣ намекард. Ба ақидаи мо мушкилот дар афкори ҳуди ҷомеаи Афғонистон буд, ки аз маорифи асрӣ дур шуданду бо ҷомеаи мутамаддин ҳамқадам набуданд. Бухрони маърифатӣ заминаи ташаккули ҷоҳилиятро дар ин сарзамин гузошт [1-М];

5. Омили хориҷии ташаккули ҳаракати «Толибон» саҳми қудратҳои хориҷии манфиатдор аст, ки меҳостанд тавассути намоёндагони худ дар Афғонистон ҳукмронӣ намоёнд, вале ба ҳадафи худ нарасида буданд. Аз ин рӯ, хостанд, ки тавассути ҳаракати «Толибон» ҳадафҳои худро дар ин сарзамин амалӣ созанд. Баъди заволи давлати Шуравӣ, Амрико барои устувор намудани мақомаш дар

минтақа тавассути Афғонистон аз шарикони стратегиаш – Покистон ва Арабистони Саудӣ истифода намуд. Аз Покистон барои манфиат доштан дар дастгирии қавми пушту ва аз Арабистони Саудӣ барои зиддият бо Эрон. Заминаи асосии хориҷии ташаққули ҳаракати «Толибон» ин Покистон буд, ки аз тамоми лиҳоз онро дастгирӣ менамуд. Покистон баъди ноумедӣ аз Гулбиддин Ҳикматёр ба «Толибон» умед баст, то ҳукумати Афғонистонро вобастаи худ созад. Аз ҳавасмандии Покистон дар масъалаи ҳамаҷониба ёрӣ расонидан бар саркардаҳои «Толибон» Амрико ҳам дар навбати худ истифода намуд. Дар умум, тавассути «Толибон» бояд ҳукумат ва мардуми Афғонистон пурра пойбанди нерӯҳои қудратманди хориҷӣ мешуд, ки натиҷаашро имрӯз мушоҳида намуда истодаем. Дар баробари ин, афкори «Толибон», ки ба талаботи ҷомеа ҳеҷ созгор несту мантиқан ҷомеаро ба қафо, яъне асрҳои миёна бурданест, боис шуд, ки тамоми самтҳои ҳаёти шаҳрвандон ба мушкилот гирифтور шавад. «Толибон» ба одитарин ҳукуки афроди ҷомеа арҷ нагузошта, тамоми зулму истисморро нисбати шаҳрвандон раво медиданд ва онро пӯшиши исломӣ мебахшиданд. Дар ҳоле ки тафакқури солим несту бар ивази он ҷаҳолат ҳукмрон аст, аз ахлоқу ислом ва ҳукуки инсонӣ ҳарф задан ғайриимкон мебошад [1-М, 8-М];

6. Новобаста аз дер давом наёфтани ҳукумати «Толибон», мардуми Афғонистон дар муддати қариб 5 сол дар натиҷаи сиёсати золимонаи «Толибон» хисороти зиёди ҷонӣ ва моддию маънавӣ диданд. Дар натиҷа, Афғонистон ба яке аз марказҳои асосии паноҳгоҳи террористони байналмилалӣ табдил ёфт. Мушкилоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ тамоми кишварро фаро гирифта буд. Инчунин, ба кишварҳои ҳамсоя ва минтақа хатарҳои зиёд таҳдид менамуд [5-М, 10-М].

ТАВСИЯҲО ДОИР БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

1. Решаҳои бухрони сиёсиро дар дохили Афғонистон бояд дарёфт, ки он дар анъанаҳои номатлубе чун қавмгарой, ихтилофоти мазҳабӣ ва тундгарой бештар мушоҳида мешавад. Ба хоҳири аз байн бурдани чунин падидаҳои номатлуб зарур аст, ки тафаккури ҷомеаро тавассути ислоҳоти бузург дар соҳаи маориф рушд бахшид. Дар ин самт созмонҳои ҷаҳонии дахлдор бештар бояд кор баранд;

2. Афкори ҷомеаи Афғонистонро нисбат ба падидаҳои ҷаҳонӣ муосир, махсусан арзишҳои чун демократия, ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати дунявӣ ҳуқуқбунёд бояд мутобиқ сохт, ки ин ҳам ислоҳоти ҷадиду бузургро дар соҳаи таълиму тадрис талаб менамояд;

3. Созмони Милали Муттаҳид, ки ҳамчун ниҳоди посдорандаи сулҳу субот дар ҷаҳон ба шумор меравад, тавассути фишори лозимии сиёсӣ ба Покистон ва шарикони ӯ, ҷиҳати даҳолат накардан ба қорҳои дохилии Афғонистон чораҳои заруриро бояд дар амал татбиқ намояд;

4. Давлатҳои минтақа, махсусан кишварҳои ҳамҷавори Афғонистонро зарур аст, ки мавқеи худро дар доираи манфиатҳои умумии ҷомеаи ин кишвари ҷангзада ва муносибатҳои тарафайн дуруст ва мушаххас муайян намоянд. Таҷриба нишон дод, ки чи дар соли 1996 ва чи имрӯз мавқеи кишварҳои ҳамҷавори Афғонистон баъди ба ҳокимият расидани «Толибон» мушаххас нест. Зарур аст, ки паёмади ин ҳатар аз ҷониби тамоми кишварҳои минтақа, ки оқибати нгувор дорад, дарк карда шавад;

5. Ҷиҳати ташкили ҳукумати ҳамашумул дар Афғонистони касирулмиллат зарур аст, ки давлатҳои минтақа ва созмонҳои ҷаҳонии дахлдор ташаббус нишон диҳанд. Дар ин самт таҷриба нишон дод, ки бо

дарназрдошти манфиатҳои умумии ҷомеаи Афғонистон дурусттарин мавқеъро ҷониби Тоҷикистон то имрӯз ихтиёр намудааст. Ҳамеша роҳбарияти Тоҷикистон ҷомеаи ҷаҳониرو ба масъалаи ташкили ҳукумати ҳамашумул ва нест намудани решаҳои терроризм ва экстремизм дар ин давлати мусибатзада даъват менамояд;

6. Бо ҷалби кишварҳои абарқудрату таъсиррасон ва давлатҳои ҳамсояи Афғонистон зарур аст, ки ҷиҳати ҳаллу ғасли ин қазияи доманадор як иттиҳод ва ё эътилоф ташкил карда шавад. Дар доираи ин иттиҳод масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Афғонистон бо ҷалби ҳукумати он бо назардошти манфиатҳои мардуми ин кишвар ҳаллу ғасл карда шаванд. Зеро таҷриба нишон дод, ки мавҷуд набудани ҳамоҳангӣ дар сиёсати кишварҳои ҳамҷавор ва хориҷӣ дар масъалаи Афғонистон то рафт боиси тезутундшавии бӯҳрони сиёсӣ дар ин кишвар шуда истодааст.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд:

[1-М]. Искандаров, Қ. Фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ дар Афғонистон дар охири асри XX ва оғози асри XXI [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №9. – С.100-102. ISSN 2074-1847

[2-М]. Искандаров, Қ. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-220. ISSN 2219-5408

[3-М]. Абдусаматов, Б.Б. Саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳ дар

Афғонистон [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. – №2. – С.258-261. ISSN 2219-5408

[4-М]. Абдусаматов, Б.Б. Заминаҳо ва омилҳои пайдоиши низоми сиёсӣ дар Афғонистон ва таъсири онҳо дар низоми давлатдорӣ [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С.283-287. ISSN 2219-5408

[5-М]. Абдусаматзода А.Б. Эҳё ва бозгашти дубораи ҳаракати «Толибон» ба қудрати сиёсӣ [Матн] / А.Б.Абдусаматзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2026. – №2. – С.96-101. ISSN 2074-1847

2. Мақолаҳои илмие, ки дар нашриҳои дигар ҷошудаанд:

[6-М]. Абдусаматов, Б.Б. Роль Республики Таджикистан в поиске решения афганской проблемы (1992–2021 гг.) [Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации, Сборник статей III международной научно-практической конференции, состоявшейся 30 октября 2021г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.34-38.

[7-М]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмад Шаха Масуда за единство в Афганистане [Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации XIII международной научно-практической конференции 29 сентября 2021. в г. Ростов-на-Дону. – Ростов на Дону, 2021.– С.259-261.

[8-М]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмада Масуда против внутренних и внешних врагов Афганистана за единство страны[Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 11 ноября 2021 г.в г. Петрозаводск. – Петрозаводск, 2021. – С.117-122.

[9-М]. Абдусаматов Б.Б. Жизнь и политическая деятельность профессора Бурханиддина Раббани [Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 7 декабря 2021 г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.83-85.

[10-М]. Абдусаматзода А.Б. Систематическое нарушение прав человека в Афганистане после прихода талибана к власти (2021 –2025): анализ и международные реакции [Текст] / А.Б.Абдусаматзода // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, состоявшейся 25 июля 2025 г. в г. Пенза. – Пенза, 2025. – С.116-120.

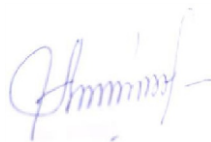
**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 9 : 323 (581)

ББК: 66.3 + 63.3 (2 Афганистан)

A-14

АБДУСАМАДЗОДА АБДУЛЛОХ БУРИХОН

**АФГАНИСТАН В 1992–2001: ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора
философии (PhD) – доктор по специальности 6D020300 –
История (6D020302- Всеобщая история)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

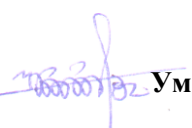
Научный руководитель:	Искандаров Косимшо – доктор исторических наук, профессор, главный учёный секретарь НАНТ
Официальные оппоненты:	Шарифов Рахмонали Ятимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета; Исмоилова Машхура Буховатдиновна — кандидат исторических наук, заведующая отделом производственной практики и работы с молодыми специалистами Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.
Ведущая организация:	Российско –Таджикский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится 07 октября 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA–024 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Адрес: Умаров А.К. Е-mail: abdullo1189@mail.ru (Тел.: 981-05-98-89).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, а также на официальном сайте ТНУ (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат исторических наук **Умаров А.К.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. Актуальность исследуемого вопроса проявляется в том, что до сих пор отсутствует комплексное научное исследование по заявленной теме. Значимость настоящего исследования заключается также в том, что с географической точки зрения Афганистан является важным стратегическим регионом, который по своим внутренним и внешним факторам вот уже долгое время находится в центре внимания мировых держав и переживает острый политический кризис.

Как известно, с начала приобретения независимости (1919) Афганистан на протяжении более одного века на модернизации пути строительства централизованного государства сталкивается с многочисленными негативными политическими факторами, которые продолжаются до сих пор и неизвестно, когда прекратятся. За этот период под влиянием революционных событий и непрерывных военно-политических событий в Афганистане произошел переход из монархического строя в республиканский.

Истоки нынешнего афганского кризиса необходимо искать в прошлые десятилетия. Как известно, 27 апреля 1978 года под руководством Народно-демократической партии Афганистана, которая функционировала с 1965 года, в стране произошел государственный переворот или так называемая «саурская революция». Вследствие этого события Республика Афганистан была переименована в Демократическую Республику Афганистан.

Этот коренной перелом, особенно попытки строительства социалистического общества, вызвало недовольство некоторыми частями населения страны. В результате, возникли предпосылки для развязывания гражданской войны в этой стране. В 1979 году по приглашению правительства ДРА Вооруженные силы Советской Армии вошли в Афганистан и свергли руководителя страны – Хафизулла Амина. Вместо него

новым руководителем Афганистана назначили Бабрака Кармаля.

Но ввод советских Вооруженных сил еще больше обострило ситуацию, поэтому после 9 лет своего присутствия Советская Армия покинула Афганистан.

В апреле 1992 года оппозиционные исламские силы, известные как «моджахеды», захватили Кабул. Это стало причиной ликвидации правительства Мухаммада Наджибуллы.

Вслед за этим событием, страна в очередной раз сменила свое название и превратилась в Исламское государство Афганистан. Политическая власть перешла к Совету джихада (Временный совет моджахедов).

Как только оппозиционные силы пришли к власти, в целях усиления своего политического влияния начали вооруженную борьбу между собой. В сентябре 1992 года эти разногласия переросли в большой конфликт. Возникший хаос способствовал тому, что в 1994 году в Афганистане появилась новая политическая сила под названием «Движение Талибан»* (в Таджикистане признано террористической организацией, которое в сентябре 1996 года захватила Кабул).

К 1998 году талибы взяли под свой контроль около 80% территории Афганистана и превратили страну в центр, международного терроризма, который был разгромлен после свержения власти талибов в 2001 году.

Приход талибов к власти и превращение Афганистана в центр мирового терроризма был тревожным знаком не только для самой страны, но и для региона и всего мира.

Множество факторов, в частности, государственный переворот, деструктивная борьба за власть между различными группировками, появление Движения Талибан, последствия проводимой талибами политики, влияние этой организации на регион, роль и влияние

* «В Таджикистане движение «Талибан» объявлено запрещённой и террористической группировкой».

зарубежных сил в продолжение конфликта, а также ряд других вопросов свидетельствуют о значимости исследуемой темы. В целом, важность и актуальность изучения этой темы в рамках диссертационной работы, на наш взгляд, подтверждается следующими фактами:

Во-первых, географическое положение и исторические процессы, происходившие в Афганистане, изучение и исследование военно-политической обстановки в 1992-2001 годах, а также факторы нестабильности в Исламском государстве имеют большое научное значение.

Как известно, независимость и развитие государства во все века и времена зависят от религиозной, политической, военной, этнической ситуации и т.п. Изучение влияния этих факторов на процесс государственного строительства в Афганистане (1992-2001), вне всякого сомнения, имеют особое научно-практическое значение.

Во-вторых, Афганистан находится в центре геополитического соперничества держав, многие годы граждане страны страдают от внутренних факторов – этнических, племенных, религиозных и межконфессиональных противоречий и внешних факторов – противостояния мировых держав, которые борются друг с другом за обеспечение своих геополитических и геостратегических интересов. Более ста лет страна находится в центре соперничества великих держав. Последствия столкновения интересов, особенно за последние 30 лет тревожит не только Афганистан, но и страны региона в целом.

В-третьих, последствия затянувшейся гражданской войны в Афганистане свидетельствует о том, что влияние внешних факторов, в том числе, вмешательство некоторых государств, привели к еще большему обострению и осложнению конфликта. Именно эти факторы стали основным препятствием на пути достижения мира и проведения широких переговоров с целью мирного урегулирования затяжного конфликта;

В-четвертых, продолжающийся кризис в афганском обществе породил многочисленные проблемы геополитического характера, которые требуют фундаментального научного исследования.

В-пятых, одним из актуальных проблем Афганистана является внутренние противоречия между исламскими партиями и движениями, которые стали основной преградой на пути создания инклюзивного правительства. Учитывая сложность страны, охваченной политическим кризисом, особенно изучение внутренних и внешних факторов этих противоречий, исследование данной темы становится еще более значимым.

И последнее, появление Движения «Талибан» и взятие под контроль большинства регионов страны до 2001 года, а также их возвращение к власти в 2021 году требуют серьезного научного исследования.

В целом, ряд объективных причин, в том числе коренные изменения в мире, регионе, а также в самом Афганистане в конце XX – нач. XXI века, составляют актуальность исследуемой темы в качестве объекта исторического анализа.

Таким образом, данная диссертация является первым шагом в изучении сути военно-политических процессов и сложностей, которые возникли на пути к государственному строительству в 1992–2001 годов.

Степень научной разработанности исследуемой темы. Отечественные и зарубежные исследователи изучали, проанализировали и рассматривали различные аспекты новейшей истории Афганистана. В изучении данной темы значителен вклад ученых и исследователей Афганистана, Пакистана, Средней Азии, Ирана и России.

Тем не менее, очевиден тот факт, что исторические, политические, военные аспекты и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992–2001 годов в отечественной и зарубежной историографии все еще всесторонне не исследованы. Верно, что некоторые аспекты этого вопроса и различные аспекты государственного строительства в 90-тых годах XX века

проанализированы и рассмотрены учеными различных областей, но специальное и комплексное научное исследование, посвященное процессу государственного строительства и его последствиям до сих пор не проведено.

Учитывая то, что исследуемая нами тема весьма обширна, мы решили разделить использованную литературу на пять групп:

В первую группу входят результаты глубоких исследований ученых Афганистана, Пакистана и Ирана, уделившие внимание различным вопросам истории страны, особенно военно-политическим аспектам, образованию и деятельности политических партий и движений, свободолюбивым воззрениям и др.

Одним из лидеров и теоретиков левого либерально-буржуазного движения был М. Фарханг [52], который в своих трудах исследовал историю Афганистана последних пяти веков. Последняя часть его работы охватывает политическую ситуацию в Афганистане в конце XX – нач. XXI веков. В ней отражены факторы возникновения напряженной ситуации в Афганистане.

Другой афганский ученый Г.Д. Панджшери [40] в своей книге рассматривает политические преобразования и политическую эволюцию в Афганистане. Он являлся непосредственным участником левого движения в 60-90 годах XX века. Г.Д. Панджшери с критической точки зрения анализирует вопросы возникновения и поражения марксистских идей, которые под влиянием советского социализма навязывались традиционному мусульманскому обществу без учета традиций и обычаев афганского народа.

Также Вахид Мужда [32], политолог, писатель и сотрудник Министерства иностранных дел в правительстве Талибан в 90-тых годах в своей книге анализирует ряд вопросов, в частности: каким образом талибы пришли к власти, поддержка талибов иностранными державами, военно-политическая обстановка во времена правления талибов.

Сохибназар Муроди [33; 34; 82] в кандидатской диссертации, монографии и научных статьях анализирует военно-политическую обстановку и подвиги национального героя Афганистана –Ахмаша Масуда. Другой исследователь, Мухаммадикрам Андешаманд в книге “Америка в Афганистане, ввод американских сил на территорию Афганистана” [3; 4] рассматривает внутреннюю и внешнюю обстановку. В его работе отражены факторы обострения политической ситуации и последствия ввода американских войск в Афганистан.

Ч. Пехлеван [41] в своей научной монографии четко и ясно рассматривает вопросы прихода моджахедов к власти, возникшие противоречия между группировками моджахедов, а также появление талибов.

Афганский исследователь А. Ахади [11] анализирует и рассматривает вопросы противостояния между Ираном и Саудовской Аравией в целях усиления своих политических и экономических позиций на территории Афганистана. Он также исследует вопросы обеспечения интересов обоих государств посредством Движения Талибан.

Пакистанский журналист и исследователь Ахмад Рашид [46] посвящает свою книгу приходу талибов к власти, падению Кабула и выступлению талибов на политической арене, а также геополитическим играм зарубежных стран.

Во вторую группу уместно включить труды афганистов советского Таджикистана. В исследованиях таджикского исследователя Х. Назарова [35] тема военно-политической обстановки занимает особое место, в частности, труды, посвященные становлению и развитию социально-политического движения Афганистана в конце XX века, а также статусу и роли таджиков в истории Афганистана.

Таджикский исследователь Ш.З. Имомов [18; 19] анализирует политические и социальные процессы Афганистана в конце XX века – нач. XXI века, принципы и пути достижения мира и национального согласия в этой

стране. Он также уделяет особое внимание международным отношениям Афганистана.

В трудах К. Искандарова [20; 21; 22; 23] исследуются причины возникновения политических партий Афганистана во второй половине XX века. В его исследованиях особое внимание уделено историческим аспектам кризиса в Афганистане, а также их влиянию на безопасность Центральной Азии.

Научные труды таджикского ученого посвящены различным аспектам кризисной ситуации в Афганистане, в том числе, становлению и перспективам развития отношений между Таджикистаном и Афганистаном, а также влиянию афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане и др.

Исследователь Дж. Латифов [28] рассматривает и анализирует современное положение Афганистана, стратегические цели участников антитеррористической операции, образование государственных структур и влияние этих факторов на внутреннюю и внешнюю политику этой страны.

Р. Махмадшоев [30; 61; 62] исследует национальные вопросы, политические, этнические и культурные отношения Афганистана. Следует отметить, что в центре внимания таджикского афганиста находятся этнические вопросы и особенности политических процессов в Афганистане.

В научных работах Р. Шарифов [54; 68; 69; 70; 71; 87] в своих трудах всесторонне анализирует вопросы образования Афганистана с учетом современной ситуации в этой стране, что очень важно для изучения факторов эскалации конфликта в этой стране.

В трудах Г. Н. Зокиров [17] анализирует и изучает развитие процессов в сфере национальной, региональной и международной безопасности, также он изучает уровень влияния афганского кризиса на эти процессы.

Другой таджикский ученый Х.С. Саидов [48; 49] исследует национально-этнические проблемы, тенденции

развития государственности в Кабуле и влияние внутренних и внешних факторов.

Исследователь Р. Ш. Нуриддинов [38; 39] исследовал геополитическую обстановку в центрально-азиатском регионе, военно-политическую обстановку в Афганистане в конце XX века –нач.XXI, а также внутригосударственные процессы Афганистана и их влияние на Республику Таджикистан.

П.Р. Нуриддинов [36; 37; 64] обращается к политико-юридическим вопросам становления партий и движений в Исламской республике Афганистан, исследует эволюцию внутренней и внешней политики, а также деятельность террористических групп в этой стране.

Наряду с этим, ряд исследователей и журналистов, такие как Р.Х. Рахимзода [45], К.Р. Расулиён [44, с.449-458], Дж. Алими [2], Х. Асозода [10], Н. Давлат [55; 56], К. Навруз [63], Дж. Сайдалиев [63], Н. Мирзоев [31], И. Пулод [43], Х. Курбонов, Г. Гоиб [27], Х. Султон [50] опубликовали свои книги и научные статьи, посвященные различным аспектам политической, экономической, социальной и культурной жизни Афганистана.

К третьей группе можно отнести результаты исследований школы афганистики Российской Федерации, в которых проанализированы вопросы политических течений и эволюции внутренней и внешней политики Афганистана в современную эпоху.

Ученый – афганист, исследователь М.Р. Арунова [5; 6; 7; 8; 9] исследовала экономическое, политическое, социальное положение Афганистана, также она выдвигала свои предложения по стабилизации ситуации в этой стране с начала гражданской войны до наших дней.

В исследованиях В.Г. Коргуна [25; 26] отражено историческое взаимовлияние великих держав, столкновение интересов в Афганистане, определена также роль России в отношениях с Афганистаном.

Другие российские ученые, такие как А.А. Князев [24], Г.В. Косов [60] и А.А. Вартумян исследовали актуальные политические вопросы Афганистана,

Центральной Азии, государствах Ближнего и Среднего Востока, а также религиозные и этнические течения в Афганистане.

В научных монографиях и статьях А.А. Сушенцова [51] анализируется политика Соединенных Штатов Америки в Афганистане. Исследователи А.Д. Давидов [57] и О.В. Плешов [65] в своих трудах исследовали режим талибов в качестве радикального исламистского движения и проблемы Афганистана, связанные с сегодняшним миром.

Исследователь В.С. Бойко [12; 13; 72] в своих книги и статьях исследовал положение Афганистана в прошлом и настоящем.

Е.М. Примаков [42] написал книгу «Мир после событий 11 сентября», где выдвинул научную точку зрения. Другие исследователи, такие как Б. Громов [14], Е. Владимир, А. Ляховский, В.М. Некрасов [29] и др., издали статьи и книги, посвященные различным аспектам военной истории Афганистана.

В четвертую группу включены исследования западных ученых. Известные западные исследователи, в том числе Симон Джонкенс [93], Тим Мек Гирк [94], Нахед Сулейман [92], Ебен Каплан [88], Эмели Мак-Фаргухар [89], Кавун Какар [90], Майкл Рубин [91] и др. проанализировали и рассмотрели политическую ситуацию в Афганистане в конце XIX – нач. XX века.

Следует отметить, что исследователи Симон Джонкенс [93] и Тим Мек Гирк [94] подвергли анализу и исследовали особенности радикальных группировок Афганистана и Ближнего Востока, которые сыграли заметную роль в возникновении политических кризисов.

Исследователи Нахед Сулейман [92], Ебен Каплан [88] и Эмели Мак-Фаргухар [89] в своих книгах рассмотрели процесс становления Движения Талибан и их деятельность в Афганистане. Эту радикальную группировку они называют террористической организацией. Внимание вышеприведенных ученых также привлекло внимание борьбы талибов за власть в 90-тых

годах XX века. В своих трудах они отражают власть талибов в Кабуле и причины ее заката.

В работах Кавун Какара [90] и Майкла Рубина [91] также уделяется большое внимание политической деятельности талибов, поэтому они освещают эти последствия для Афганистана и региона. В целом, вышеуказанные исследователи признают, что Движение Талибан негативное и тревожное явление, создающее барьеры на пути к формированию централизованной власти в Афганистане.

Французский исследователь Оливье Руа в своей книге “Афганистан, ислам и политические новшества” [47] подвергает научному анализу политическую и военную ситуацию, государственное строительство, а также вопросы, связанные с афганским конфликтом.

А. Девиз [15] в своих трудах предоставляет подробные сведения, начиная от появления талибов до их прихода к власти, а также анализирует ситуацию в мире после прихода талибов к власти в 1996 году.

В пятую группу можно включить защищенные диссертации, близкие к нашей теме. В частности, Р.С. Казаков [77], И.Э. Мамадгафуров [81], Ш. Шарафёр [86], Д.С. Кодиров [80], Ф. Джалалов [85], М.Дж. Тайёр [84], М.А. Гудоз [74], Р.М. Давлатов [75], Ш.Ш. Мухаммада [83], К. Фахим [79] и др. изучали вопросы, относящиеся к различным аспектам истории Афганистана.

Р. Казаков рассмотрел ситуацию в Афганистане и регионе, а также исследовал политическую стабильность в этой стране как одно из средств экономического развития для соседних стран, особенно Таджикистана.

И.Э. Мамадгафуров [81] в своей научной диссертации проанализировал процессы преобразования во внешней политике Афганистана, который приходится на начало XXI в. Исследователь считает, что активное участие Афганистана в решении региональных проблем является важным фактором, особенно в создании баланса. Также указанный автор отражает явления и перспективы

внешней политики Афганистана с учетом эволюции административной системы государственного управления.

Афганский исследователь Ш. Шарафьяр [86] в своей диссертации проанализировав особенности становления политического кризиса в Афганистане, приходит к выводу, что одним из важнейших факторов этого обострения является вмешательство мировых и региональных держав во внутренние дела Афганистана. По его мнению, именно покровительство реакционных террористических сил державами и столкновение геополитических интересов привели к тому, что кризис в Афганистане приобрел долгосрочный и затяжной характер.

В диссертациях А.А. Бориз [73], М.Дж. Тайёра [84], М.А. Гудоза [74], Р.М. Давлатова [75] и Ш.Ш. Мухаммада [83] проанализированы и рассмотрены процессы реализации внешней политики Афганистана, в частности, дипломатические, экономические и культурные отношения с соседними странами.

Таким образом, труды вышеуказанных исследователей позволяют изучить и обсудить важные моменты исследования изучаемой темы научными методами.

Связь настоящего диссертационного исследования с (проектами) и научной темой. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с положениями Постановления Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2025 года № 114 «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на период до 2030 года», Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года № 332, Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утверждённой Постановлением Маджлиси намоёндагони Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636, а также в рамках пятилетнего плана научно-исследовательской работы кафедры всеобщей

истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Тематика диссертации соответствует одному из приоритетных научных направлений кафедры, связанному с исследованием новейшей истории и международных отношений государств региона, включая Исламскую Республику Афганистан.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в изучении и освещении военно-политической ситуации, а также в определении проблем государственного строительства в Афганистане в 1992–2001 гг. и их последствий для региона.

Доведение цели требует решения следующих задач:

- конкретизировать внутренние и международные причины свержения правительства Мухаммада Наджибуллы в Афганистане;

- проанализировать процесс захвата города Кабула исламской оппозицией, и исследовать истоки образования Исламского государства Афганистан (ИГА);

- изучить факторы, способствовавшие обострению противоречий между военно-политическими группировками, их причины и последствия;

- исследовать социально-экономическое положение и его влияния на процессы формирования централизованного государства в Афганистане;

- исследовать внутренние и внешние факторы возникновения Движения «Талибан»;

- изучить политические и религиозные взгляды сторонников Движения «Талибан и их социальную политику;

- проанализировать процесс становления антиталибского сопротивления и развитие международного терроризма в Афганистане;

Объект исследования — военно-политическая обстановка и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 годах.

Предмет исследования — военно-политическая обстановка в Афганистане в 1992-2001 годах, вооруженный конфликт между исламскими группировками и проблемы государственного строительства.

Этапы, место и период исследования. Область исследования темы охватывает 1992 - 2001 годы. В зависимости от политической и государственно — строительной ситуации в Афганистане этот период можно разделить на два этапа.

1. **1992 - 1995 годы.** Это этап, когда после падения демократической системы в Афганистане к власти пришли оппозиционные исламские партии и обострились внутренние противоречия между маджахедами;

2. **1996 – 2001 годы.** На этом этапе движение Талибан взяло политическую власть, но из-за нестабильности политической системы и совершения международных преступлений не смогли продолжить свое правление, в результате их постигло военное поражение США и их союзников, и они потеряли власть.

Теоретические основы диссертационного исследования составляют комплексный, системный и познавательный подход, используемый в современной исторической науке. Это, прежде всего, метод историзма, хронологическая и логическая последовательность, решение проблем, прозрачность и беспристрастность, основанные на фактах и доказательствах.

В качестве основного и универсального принципа использован сравнительно-аналитический метод, позволяющий обсуждать и анализировать исторические явления и события в сочетании, прямой и взаимной связи с

социальной реальностью и адаптации государственных и социальных институтов к внутренним реалиям и международной жизни.

В диссертации использованы общие научные принципы (анализ, синтез, обобщение, заключение, исключение) и особые научные методы (историзм, историко-юридический, историко - сравнительный, социальный, логический, системный, комментарий и обзор). Использование исторического принципа позволяет рассмотреть и оценить события каждого исторического этапа с точки зрения определенного исторического периода и определить перспективы их развития.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертационное исследование на данную тему в Таджикистане является одним из первых попыток, которое направлено на всестороннее, теоретическое и практическое исследование военно-политической обстановки и вопросов государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг.

В ходе анализа процессов прихода к власти исламской оппозиции и основных проблем между моджахедами в начале 90-тых годов, а также прихода талибов к власти в 1996 году, автор обращался к источникам и научной литературе, и ознакомился с взглядами и мнениями отечественных и зарубежных исследователей. В результате, нами была определена научная новизна, заключающаяся в следующем:

- выявлены внутренние и международные предпосылки свержения правительства М. Наджибуллы в Афганистане;

- проанализирован процесс захвата Кабула группировками исламской оппозиции, рассмотрено и изучено образование Исламского государства Афганистан;

- на основе изучения источников и различной научной литературы впервые не конкретно выявлены причины обострения противоречий и конфликтов между военно-политическими группировками;

-определены социально-экономические положения Афганистана и его влияния на устойчивость государственности;

-изучены внутренние и внешние факторы возникновения Движения Талибан с использованием новых сведений;

-проанализированы религиозные и политические взгляды и социальная политика Движения «Талибан», выявлены разногласия между ним и другими исламскими группировками;

Положения, вносимое на защиту:

1. Установлено, что основными факторами падения режима Мохаммада Наджибуллы стали этнополитические противоречия, проявившиеся в форме этнического национализма, а также усиление влияния религиозно-политических сил.

2. Исследовано влияние политических действий лидера Исламской партии Афганистана (ИПА) Гульбеддина Хекматияра, действовавшего при поддержке Пакистана, а также других пуштунских политико-военных группировок на процесс перераспределения власти после падения режима Наджибуллы. Показано, что установление контроля над Кабулом силами таджикских формирований привело к созданию Исламского Государства Афганистан, при котором первоначально высшую государственную власть возглавил Сибгатулла Моджаддеди, а спустя два месяца - Бурхануддин Раббани.

3. Проведён анализ сложной социально-экономической ситуации в Афганистане и её влияния на

процессы формирования централизованной и инклюзивной системы государственного управления.

4. Доказано, что становление движения «Талибан» было обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов, включая межфракционные противоречия, политическую нестабильность, отсутствие эффективного государственного управления, иностранное вмешательство и другие обстоятельства. Обосновано, что, несмотря на поддержку движения со стороны Пакистана и ряда других государств, под руководством Ахмада Шаха Масуда сформировалось организованное сопротивление «Талибану» и международному терроризму. Вместе с тем недостаточное осознание международным сообществом стратегической значимости данного сопротивления существенно ограничило его политическую и практическую поддержку.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в том, что анализ, выводы, оценки в научно-исследовательской деятельности способствуют глубокому и реальному пониманию процессов модернизации в политической, экономической, социальной и культурной жизни современного Афганистана, так как без познания сущности сложных геополитических, региональных, этнических, религиозных явлений, причин провала политики модернизации и т.д. Поскольку без осознания исторического мировоззрения, сущность, особенности и содержание модернизационных процессов и реформирования невозможны без полной независимости.

Представленные в диссертации анализ и оценки позволяют правильно понять роль государственных институтов, деятельность политических партий и общественных организаций как институтов современного цивилизованного общества, а также соотношение современных светских и традиционных ценностей в

истории Афганистана. Материалы диссертации могут быть также использованы в процессе развития национального самосознания нового поколения в Афганистане и Таджикистане.

Анализ, заключение и оценки могут быть использованы в организации учебного процесса в вузах при изучении следующих дисциплин: «История персоязычных государств» «Всеобщей истории», «Краеведение» и др.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается точностью сведений, достаточностью исторических первоисточников, исследовательскими материалами, разработкой результатов исследования, объемом публикаций, анализом, рассмотрением и сравнением научных и практических положений исследуемой темы. Заключение и рекомендации сделаны (составлены) на основе научного анализа теоретических и практических результатов исследования.

Соответствие диссертации с паспортом научной специализации. Тема диссертационного исследования соответствует рубрикам пунктов 6, 13 и 16 паспорта специальности 6.1.2. «Всеобщая история».

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Свой вклад автор внес посредством научной новизны, которые отражен в диссертации, научных материалов, представленных на защиту, а также докладов на научно-практических конференциях и теоретических семинарах. Разработка плана и введения, написание исследования, пути решения задач и выбор методов также показывают личный вклад автора диссертации.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к

защите на совместном расширенном заседании истории таджикского народа и кафедры всеобщей истории и международных отношений кафедры Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддин Айни (протокол №6 10.01.2024 г.). Основные положения отражены в научных докладах и международных конференциях, в том числе на III Международной научно-практической конференции, «Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза 30 октября 2021 г., XIII международной научно-практической конференции «Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации», Ростов-на-Дону 29 сентября 2021г., «Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук», Петрозаводске 11 ноября 2021г., XXXIV Международной научно-практической конференции, «Наука и просвещение», Пенза 7 декабря 2021 г., VII Международной научно-практической конференции, «Наука и просвещение», Пенза 25 июля 2025 г., и др.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации отражены в 10 научных статьях, в том числе 5 статьи опубликованы в рецензируемых журналах Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 5 статьях в других изданиях.

Структура и объем диссертаций. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи разделов, заключения, списка источников и использованной литературы. Объем диссертации составляет печатных 172 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, теоретические, методологические

основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также ее теоретическая и практическая значимость. Наряду с этим, предоставлены результаты исследуемых вопросов и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Приход оппозиционных исламских групп к власти в Афганистане и его последствия»** и состоит из двух разделов. В первом разделе первой главы **«Внутренние и внешние причины (предпосылки) свержения правительства Мухаммад Наджибуллы»** отмечается, что Мухаммад Наджибуллы вел противоречивую политику, особенно во время проведения политики национального примирения.

В частности, образование коалиционного правительства и его привязка к соотношению населения и регионов считался одним из основных требований национальных и прогрессивных сил страны. В так называемом коалиционном правительстве под руководством Хасана Шарка, образованного в 1988 году, пуштунский национализм, дискриминация и сеяние раздора стали причиной резкого протеста делегатов Национального совета [35, с.616].

Советское государство, которое в течение 10 лет борьбы подерживало и помогало М. Наджибулле, не смогло взять под свой контроль всю территорию Афганистана, поэтому был вынужден покинуть эту страну. В целом, на наш взгляд, факторы упадка и падения правительства Мохаммеда Наджибуллы можно объяснить следующими причинами:

Во-первых – это вывод советских войск из Афганистана и отказ СССР и России в лишении помощи правительству доктора Мохаммеда Наджибуллы. Вывод советских войск из Афганистана и распад самого Советского Союза являлись своего рода нарушением

баланса не только в самом регионе, но и на международном уровне, что привело к коренному перевороту. В результате, Америка и ее союзники решили эффективно использовать этот процесс, в свою пользу. Одним из таких ключевых регионов, который оказывал реальное влияние на процессы по укреплению международного статуса, благоприятным во всех отношениях был Афганистан.

Во-вторых – обострение этнической и межгрупповой борьбы в Афганистане за власть. Теперь каждый народ имел своего руководителя или вождя, которые начали борьбу между собой за захват верховной власти. В процессе этой борьбы с каждым днем возрастало влияние внешних сил, особенно мировых держав, вслед за выводом Советской Армии. Многочисленные представители народов, жаждущих власти, особенно пуштунов, нашли нового покровителя в лице Америки и Пакистана;

В-третьих – это реализация заранее составленного плана заинтересованными государствами, которые ждали вывода советских войск из Афганистана. В результате Советский Союз лишился рычагов влияния на эту страну. Новые мировые силы хотели притворить в жизнь свои геополитические цели через Афганистан, который столкнулся с этническим кризисом.

Они считали, что Наджибулла советская марионетка, поэтому для реализации своих целей стали использовать новые пути и методы, одним из которых являлось обострение этнических отношений.

Второй раздел первой главы озаглавлен **«Захват города Кабула исламской оппозицией и создание Исламского государства Афганистан (ИГА)»**. На основе изучения мнений исследователей и политических процессов, которые происходили в Афганистане, автор отмечает, что за кулисами всех политических игр,

особенно защитой оппозиционных сил и плана по созданию исламского государства стоял Пакистан. Именно Пакистан оказывал сильное давление на джихадистскую «семерку», чтобы она приступила к созданию правительства, в котором официальный Кабул тоже должен был иметь свою квоту.

Как отмечает К. Искандаров: «Спустя 14 лет после победы саурской революции, 28 апреля 1992 года под влиянием внутренних и внешних факторов победила исламская революция, а правительство Наджибуллы была свергнута. В столице были созданы новые высшие органы государственной власти. Руководителем новой власти сроком на 2 месяца был избран Себгатулла Моджаддеди. Кроме того, из числа членов действующего «Совета джихада» был образован Руководящий совет (Шурои киёди) в который вошли лидеры Исламского союза моджахедов Афганистана, ИСМА-7 и Исламское движение Афганистана (А. Мухсини)» [76, с.334].

Двухмесячное правление Моджаддеди был очень сложным периодом. За это время глава государства не смог обеспечить порядок и необходимую дисциплину в государственных структурах. Ограбление государственных учреждений, нарушение законов бывшими моджахедами, привели к разрушению надежд всего населения города на мирную жизнь и на образование «справедливого исламского правительства». Когда Г. Хекматияр захватил Кабул, он открыл ворота тюрем, в результате на свободу вышли более 3 тысяч преступников.

Воспользовавшись безвластием, они приступили к воровству и ограблению жителей города. Начался обстрел города Кабула боевиками Г.Хекматияра, также обострились вооруженные столкновения между отрядами ИДА под руководством А. Сайяфа и партии «Вахдат». После окончания двухмесячного пребывания С.

Моджадедди у власти, вместо него был назначен лидер Исламского общества Афганистана (ИОА) – Бурханиддин Раббани. 4-месячное правление Раббани характеризовалось последующим обострением вооруженных столкновений между партиями.

Национализм, исламизм и другие негативные явления, возникшие в Афганистане, не позволяли образовать инклюзивное правительство. Эти противоречия также не позволили образовать централизованную власть, способную повлиять на общественные отношения. Каждая группа, используя свои возможности, хотела добиться важного статуса.

Вторая глава диссертации **«Конфликты между исламскими военно-политическими группами и его влияние на процессы создания централизованного государства»**, состоит из двух разделов. В первом разделе **«Обострение противоречий между военно-политическими группами и его последствия»** отмечается, что до конца правления правительства Раббани, Афганистан управлялся «танзимами» (военно-политические группы), которые являлись самостоятельными организациями.

С точки зрения А. Ахмади: «страна была разделена на регионы, которые контролировали отдельные военно-политические группировки. Каждый из них на подконтрольных территориях имел свои вооруженные формирования и другие признаки политической власти, хотя в правительстве были представлены представители почти всех партий, политических движений и разрозненных групп» [11, с.33].

Основными факторами обострения противоречий между партиями, принявшим этнический характер, считается усиление этих военно-политических группировок и повышение чувства самосознания не

пуштунского меньшинства. Таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены, которые самоотверженно боролись за свободу Афганистана, ни в коей мере не соглашались на то, чтобы в стране возродился монархический строй.

На этой почве в мае 1992 года в ряде северных провинций Афганистана было создано Национальное исламское движение Афганистана, в котором участвовали представители демократических организаций и угнетенных народов Афганистана.

Одним из основных факторов внутренней войны заключался в том, что Кабул не попал под контроль вооруженных и воинствующих партий пешаварских пуштунов, а перешел в руки более организованной группировки таджиков из партии Бурхануддина Раббани под командованием Ахмад Шаха Масуда, а также узбеков северных провинций под руководством генерала Абдурашида Достума.

Другая причина заключалась в том, что не только соседние страны, но и некоторые государства, находившиеся далеко, сыграли большую роль в возникновении конфликтов в Афганистане. Каждый из них, ради обеспечения своих интересов, вмешиваясь во внутренние дела Афганистана, еще больше стали осложнять ситуацию. Ряд других государств, прикрываясь под маской друга, обостряли обстановку, исходя из своих стратегических планов.

Следует отметить, что после распада Советского Союза, правительство Пакистана стремилось открыть сухопутную дорогу в республики Центральной Азии. Но гражданская война в Афганистане стала серьезным барьером, поскольку все дороги проходили через эту страну. Западные страны и США всесторонне поддерживали моджахедов в войне против Советского Союза.

Исламская партия Г. Хекматияра поддерживала тесные связи с правительством Пакистана и Межведомственным управлением разведки этой страны – «ISI». Пакистан также являлся стратегическим союзником США и Саудовской Аравии, поэтому Г. Хекматияр действовал по их указке.

В партии «Вахдат», которая объединяла шиитов Афганистана, существовали две группы. Большая ее часть под руководством Акбари действовала в Хазараджате и поддерживала центральную власть. Небольшая часть под руководством А. Мазари была против правительства.

Оппозиционные группы, такие как: Исламская партия Г. Хекматияра, Исламское национальное движение А. Достума, партия «Вахдат» (крыло Мазари), а также впоследствии Движение Талибан при подстрекательстве и под влиянием агитации и пропаганды зарубежных государств, опираясь на всестороннюю их поддержку, размышляли над разделом Афганистана, так как все эти государства хотели завладеть какой-нибудь частью Афганистана.

В такое судьбоносное время ООН превратилось в равнодушного наблюдателя, только правительство Кабула в качестве защитника единства и гаранта целостности страны противостояло последовательным атакам оппозиции.

Центральное правительство поддерживали пять исламских групп, такие как Исламское общество Афганистана (ИОА), Движение исламской революции (М. Мухаммади), Исламское Движение (Мухсини), образовавшие Высший государственный совет. Им противостоял оппозиционный фронт, состоявший из Исламской партии Г. Хекматияра, Исламского национального движения Афганистана под руководством Достума, партии «Вахдат» (фракция Мазари) и Фронта национального спасения (С. Моджадедди).

Вышеуказанная оппозиция создала Координационный совет, всесторонне поддерживаемый иностранными государствами, которые хотели добиться своих целей военным путем.

Второй раздел второй главы озаглавлен – **«Социально-экономическое положение Афганистана и его влияние на процесс создания централизованного государства»**. Изучение процесса политической эволюции первой половины 90-тых годов в Афганистане показывает, что вначале народ Афганистана с радушием встретил создание Исламского государства.

Основная причина признания этого правительства была в том, что ряд социально-политических потребностей населения Афганистана были обеспечены. Цены на продукты первой необходимости на рынках стабилизировались, в обществе воцарилось относительное спокойствие. Но по объективным и субъективным причинам этот процесс продлился недолго, через некоторое время многочисленные социально-экономические проблемы охватили афганское общество. Так как улучшение экономической и социальной жизни в такой аграрной стране, как Афганистан, во многом зависит от использования земли.

Несмотря на многочисленные политические и экономические проблемы, после прихода моджахедов к власти, Афганистан стал активным участником региональной и мировой политики. Его представители, принимая участие на заседаниях ООН и Конференции исламских государств, расширяли и укрепляли свои отношения с зарубежными странами,

Политические конфликты стали причиной регресса в системе образования страны. Ослабление образовательного процесса в Афганистане усилило угнетение и невежество. Иностранные державы,

преследующие свои цели, не стали вкладывать деньги в сферу образования, наоборот, они покровительствовали экстремистским силам. Отчуждение населения от воспитания и образования способствовали обострению духовного кризиса.

По данному вопросу позиция И.Забехулло заключается в следующем: «В период правления Б. Раббани женщины составляли 40% медперсонала и 70% учителей Афганистана. В госучреждениях работали 40 тыс. женщин. Согласно данным ООН, в 1996 году в 158 школах города Кабула обучались 148323 мальчиков и 103256 девушек. Из 11 тыс. 308 учителей 7793 были женщинами. По утверждению бывшего ректора Кабульского университета Хасаньяра, в указанном году в университете обучалось 4 тыс. девушек» [16, с.127-128].

Как отмечает Ф.Кушо: «Из-за непрекращающихся конфликтов, особенно в период правления талибов, 3,5 млн. учеников не имели возможности получить образование, 75% из них составляли девушки. В этот период современная система образования значительно ослабилась» [79, с.26].

М.Шарифи подчёркивает: «В Афганистане в годы войны около 2 тыс. школ были разрушены. В 1995 году в результате боев только в одном городе Кабуле было повреждено – 60%, в провинциях – 75% школьных зданий» [53, с.36]. После прихода моджахедов к власти и обострения внутренних конфликтов, большинство больниц были разрушены, многие сотрудники медицинских учреждений были убиты. Некоторые больницы были преобразованы в военные базы полевых командиров.

Третья глава диссертации – **«Возникновения и формирование движения Талибан»** состоит из трех разделов. Первый раздел озаглавлен **«Внутренние и внешние факторы возникновения Движения Талибан»**.

Анализ истории возникновения новой радикальной организации «Талибан» свидетельствует о том, что приход этой организации к власти имело множество внутренних и внешних факторов. Во-первых, в этом процессе превалировал этно-религиозный фактор.

К внутреннему фактору относятся нестабильность в государстве, угнетение, нищета населения, также государство не смогло предотвратить социальную несправедливость, убийства и грабежи. В результате, протесты в стране расширились. Именно эти факторы способствовали возникновению нового движения под названием «Талибан».

Прежде чем обвинять иностранные державы, необходимо искать проблемы и их причины в самом Афганистане. В контексте внутренних факторов следует обратить особое внимание на мышление афганского общества, в котором превалировал этно-религиозный фактор. По сути, на формирование этого негативного явления больше влияния оказал национализм.

По словам доктора исторических наук, профессора К. Искандарова, второе условие создали афганские беженцы, эмигрировавшие в Пакистан. В большинстве своем, именно там они стали членами радикального движения Талибан [2-А, с.220].

Уильям Мейли отмечает, что Движение Талибан в Афганистане существовал с начала 1980-тых годов. Возникновение этого движения, де-факто отражало желание Пакистана, который хотел увидеть некую силу, способную захватить территории, которые не смог взять под свой контроль лидер Исламской партии –Хекматияр [67, с.25-26].

В создании Движения Талибан в качестве военно-политической группировки важную роль сыграли внешние факторы. Как минимум, Пакистан, США, Великобритания

и Саудовскую Аравию можно считать неофициальными основателями этого движения. Много лет назад в интервью ВВС бывший премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто признала этот факт.

Внешним фактором является вмешательство заинтересованных государств, которые хотели через своих представителей управлять Афганистаном, но они не достигли своих целей, поэтому решили использовать Движение Талибан. По этой причине, одни использовали различные программы, другие занимались подкупом, третьи поставляли оружие своим марионеткам. Все это делалось ради того, чтобы Движение Талибан захватила политическую власть в Афганистане.

Из вышеприведенных примеров можно прийти к следующему выводу: после распада советского государства, в целях усиления своего статуса в регионе Америка стала использовать своих стратегических партнеров, в первую очередь – Пакистан и Саудовскую Аравию. При этом, США использовали Пакистан для поддержки пуштунов, а Саудовскую Аравию из-за ее соперничества с Ираном. Основным внешним фактором в становлении Движения Талибан можно считать Пакистан, который всесторонне поддерживал эту организацию.

Во втором разделе третьей главы рассматривается **«Религиозно-политические идеи и социальная политика Талибан»**. Изучение и рассмотрение процессов становления Движения Талибан и его дальнейшая деятельность, вплоть до прихода к власти, свидетельствует о том, что талибы намеревались образовать государство на базе религиозной идеи. То есть, талибы хотели образовать Исламский эмират.

По мнению С. Муроди «После захвата большей части Афганистана в 1996 году, они избрали муллу Омара амир ал-муъминином и образовали свое правительство. Вслед за

захватом Кабула и Мазари Шарифа, талибы заявили о создании Исламского эмирата Афганистана» [33, с.524].

С возникновением талибов в афганском обществе были введены огромное количество социальных ограничений. В частности, девушки и женщины лишились права учиться и работать. Так как в мужских школах учителями в основном были женщины, начались проблемы с учителями в большинстве мужских школах на территории, которые контролировались талибами. Из-за нехватки учителей многие из них были закрыты.

В целом, женщины при талибах находились почти в зиндане, поэтому не имели права покидать свои дома без сопровождения родственников мужского пола. Жесткие требования талибов, нарушение прав человека, разрушение культурно-исторических памятников, геноцид, политика выжженной земли и другие неприглядные дела претворялись в жизнь одновременно с усилением влияния зарубежных радикальных и террористических групп в Афганистане. За годы своего правления талибы не разработали программы или концепции по развитию страны.

Международное сообщество считало, что правительство талибов нелегитимно, поэтому только Саудовская Аравия, Пакистан и ОАЭ установили с ним дипломатические отношения, с Исламским эмиратом.

Таким образом, воззрения талибов, которые не соответствовали требованиям общества, логически вели общество назад, в средневековье. В результате, кризис охватил все стороны жизни. Талибы не проявляли элементарного уважения к правам членов общества, они угнетали и эксплуатировали население, прикрываясь при этом исламом.

Когда здоровое мышление отсутствует, а вместо него правит невежество, говорить о нравственности, исламе и

прав человека невозможно. Зарубежные покровители талибов ни в коей мере не поддерживали эту политику, поскольку им трудно было управлять людьми, далеких от современных знаний.

Третьей раздел третьей главы называется **«Формирование сопротивления против талибов и международного терроризма»**. Талибан управляли государством средневековыми методами, поэтому они установили деспотию и стали угнетать жителей.

Прав И.Е. Катков, который отмечает, что «их дикость, имевший демонстративный характер, приводил в ужас общество» [59, с.44]. Продолжение войны ярко продемонстрировало истинное лицо талибов. Внедрение средневековых порядков, нарушение прав женщин, уничтожение памятников древней цивилизации, в том числе 36 и 56 метровых статуй Будды в Бамиане, превращение Афганистана в центр подготовки международных террористов под руководством бен Ладена, посев и производство наркотиков способствовало тому, что многие государства, в том числе США, изменили свое отношение к талибам [20, с.6].

Угнетение, деспотия и дикость Движения Талибан, а также обострение внутренней обстановки в Афганистане способствовало тому, что 4 октября 1996 года руководители Казахстана, Киргизстана, Российской Федерации, Таджикистан и Узбекистана приняли совместное заявление, в котором говорилось, что «деятельность нового режима в Афганистане привело к обострению ситуации и общенациональной трагедии, угрожая распаду афганского государства» [78, с.47].

Продолжение войны стало причиной создания неформального антиталибского союза в составе России, Ирана, Индии и стран Центральной Азии. Совет Безопасности ООН, обеспокоенный ситуацией в

Афганистане принял резолюцию 1076 и впервые заявил о проникновении терроризма в эту страну [2-А, с.218].

Несмотря на продвижение талибов на север и северо-восток, Объединенный фронт под командованием Ахмад Шаха Масуда оказывал яростное сопротивление. Ахмад Шах Масуд и Бурхануддин Раббани сумели организовать очаги сопротивления в различных регионах Афганистана. Другие руководители Объединенного фронта, также, воодушевившись, вновь присоединились к борьбе.

Бен Ладен утверждал: «до тех пор, пока жив Ахмад Шах Масуд, мы не сможем победить» [58, с.16]. Таким образом, 9 сентября 2001 года Ахмад Шах Масуд был убит арабскими террористами в своем командном пункте в Хаджа-Бахауддине.

В результате успешных атак НАТО и поддержки этого фронта вскоре военный потенциал талибов был сломлен. Талибы потерпели сокрушительное поражение и потеряли свою боевую способность. В результате Вооруженные силы Исламского эмирата расформировались, но, в большинстве своем, они разбежались в разные стороны, в том числе в Пакистан. 12 ноября 2001 года антиталибская коалиция вошла в Кабул.

Таким образом, в результате совместной операции Объединенного фронта и сил международной коалиции режим талибов был ликвидирован. В конце 2001 года в Бонне под эгидой ООН состоялась международная конференция по созданию нового правительства Афганистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение доступных материалов и мнение отечественных и зарубежных ученых и исследователей позволили пролить свет на все научные аспекты исследуемой темы, и прийти к следующим выводам:

1. Вывод Советской Армии из Афганистана и распад самого Советского Союза нарушил не только баланс в регионе, но и вызвал коренной перелом на международном уровне. Америка и ее сателлиты хотели максимум использовать этот процесс, в свою пользу. Одним из таких влиятельных и ключевых регионов на пути к усилению международного статуса является Афганистан, благоприятный для этого во всех отношениях. Обострение этнической и групповой борьбы за власть обострил политический кризис.

Отныне у каждого народа был свой вождь или лидер, которые боролись друг с другом, чтобы захватить верховную власть. В процессе борьбы, особенно после вывода Советской Армии, вмешательство зарубежных сил, то есть мировых держав стало набирать обороты. Многочисленные этносы, жаждущих власти, особенно пуштуны, нашли новых покровителей в лице Америки и Пакистана [2-А, 4-А].

2. Этнические противоречия, исламский экстремизм и другие негативные явления в Афганистане не позволяли образовать инклюзивное и централизованное правительство, которое могло бы повлиять на общественные отношения. Каждая группа, используя свои возможности, хотела повысить свой политический статус. Образованное правительство под руководством С. Моджадедди олицетворяло не только бессилие самого С. Моджадедди, но и его окружения.

Наряду с внутренними конфликтами, также вмешательство иностранных государств и поддержка ими радикальных сил, стали серьезной преградой на пути к объединению и созданию инклюзивного правительства. Мировые и региональные державы наблюдали за политическими процессами в Афганистане с учетом своих интересов [4-А].

3. Реализация геополитических и геостратегических интересов держав путем использования Движения Талибан создали серьезные барьеры на пути развития Афганистана. Используя этнические и национальные противоречия, зарубежные силы в основном помогали тем группам, для которых интересы большинства не имели значения. Цель президента Бурхануддина Раббани, который хотел образовать инклюзивное правительство, не совпадала с интересами иностранных держав.

Им нужны были радикальные группировки, такие как отряды Гульбедин Хекматияра или талибы, которых можно было покупать и продавать за деньги. Этнические, особенно националистические проблемы стали причиной ухудшения социально-экономической жизни населения. Иностраным державам, которые под видом создания исламского государства помогали радикальным группировкам, завершение войны в Афганистане было не выгодно [8-А].

4. Ненависть и враждебность к другим этносам в сознании лидеров Движения Талибан формировались с самого начала появления этой организации на политической арене. Талибы до сих пор продолжают эту политику. В лице правительства Бурхануддина Раббани и Ахмад Шаха Масуда они видели своего рода нарушителя прав пуштунов. Отношение талибов к правительству Бурхануддина Раббани ничем не отличалось от отношений другого пуштунского лидера – Гульбедин Хекматияра, который в национализме не имел себе равных.

Вначале своего формирования Движение Талибан имел националистический характер. С религиозной точки зрения эта организация была нетолерантной, поэтому мы не видим среди них этнических таджиков Афганистана [4-А, 5-А].

Следует отметить, что дистанцирование большинства жителей юго-западной части Афганистана от секуляризма и влияние священнослужителей в медресе, таких как мулла Умар, которые обладали только средневековыми знаниями и отличались религиозной нетерпимостью, стали причиной использования молодежи [3-А].

Социально-экономические трудности Афганистана были характерны не только правительству Раббани. Они имели глубокие корни, которые лежали в средневековом сознании общества, особенно в сознании талибов. Эту нетолерантную националистическую группу, которая с религиозной точки зрения была вооружена устаревшими средневековыми знаниями, использовали зарубежные силы, для которых пуштуны, таджики и узбеки не имели никакого значения[1-А].

5. В роли внешнего фактора в создании Движения Талибан выступали заинтересованные зарубежные силы, которые хотели посредством своих представителей управлять Афганистаном, но, когда не достигли своих целей, образовали Движение Талибан. После заката советского государства, в целях усиления своего статуса в регионе, Америка через своих стратегических союзников – Пакистан и Саудовской Аравии стал использовать Афганистан. США использовали Пакистан в целях поддержки пуштунов, Саудовскую Аравию из-за противостояния с Ираном [1-А,8-А].

6. Несмотря на краткую продолжительность правления талибов, на протяжении 5 лет народу Афганистана был нанесен значительный физический и материальный ущерб. В результате, страна превратилась в один из основных центров мирового терроризма. Ухудшение социально-экономических показателей серьезным образом отразилось на уровне благосостояния

населения. В то же время много опасностей угрожало соседним странам и региону в целом [5-А, 10-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Необходимо найти корни политического кризиса внутри Афганистана, в котором наблюдаются такие негативные традиции, как этнорелигиозные противоречия и радикализм. В целях их искоренения следует формировать общественное мнение. Необходимо, чтобы заинтересованные международные организации работали в этом направлении более плодотворно;

2. Следует адаптировать сознание афганского общества к явлениям современного мира, особенно к таким ценностям, как демократия, гражданское общество и светское правовое государство, что требует нового серьезного реформирования в области воспитания и образования;

3. Организация Объединенных наций, как структура, поддерживающая мир и стабильность на планете, должна оказать политическое давление на Пакистан и его стратегических союзников, чтобы они воздержались от вмешательства во внутренние дела Афганистана;

4. Государствам региона, особенно соседям Афганистана необходимо правильно и конкретно определить свою позицию в отношении этой истерзанной войной страны. Опыт показал, что, как в 1996 году, так и сегодня, позиция стран региона в отношении прихода талибов к власти неясная. Необходимо, чтобы все государства региона осознали негативные последствия этой угрозы;

5. Для организации инклюзивного правительства в многонациональном Афганистане необходимо, чтобы государства региона и заинтересованные мировые

организации проявили инициативу. Если учитывать всеобщие интересы афганского общества, самую правильную позицию среди стран региона занимает Таджикистан. Руководство Таджикистана постоянно призывает мировое сообщество к созданию инклюзивного правительства и искоренению корней терроризма и экстремизма в этой истерзанной войной стране;

6. С привлечением влиятельных держав и соседних с Афганистаном государств необходимо для решения этого затянувшегося конфликта организовать союз или коалицию. В рамках этого союза необходимо решать политические, экономические и социальные вопросы с учетом интересов народов этого государства. Как показал опыт, именно безразличие и неопределенность соседних государств и дальнего зарубежья способствовали обострению политического кризиса в Афганистане.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

1. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Искандаров, Қ. Фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ дар Афғонистон дар охири асри XX ва оғози асри XXI [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №9. – С.100-102. ISSN 2074-1847

[2-А]. Искандаров, Қ. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-220. ISSN 2219-5408

[3-А]. Абдусаматов, Б.Б. Саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳ дар Афғонистон [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми

Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. – №2. – С.258-261. ISSN 2219-5408

[4-А]. Абдусаматов, Б.Б. Заминаҳо ва омилҳои пайдоиши низоъҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва таъсири онҳо дар низоми давлатдорӣ [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С.283-287. ISSN 2219-5408

[5-А]. Абдусаматзода А.Б. Эҳё ва бозгашти дубораи ҳаракати «Толибон» ба қудрати сиёсӣ [Матн] / А.Б.Абдусаматзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2026. – №2. – С.96-101. ISSN 2074-1847

2. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. Абдусаматов, Б.Б. Роль Республики Таджикистан в поиске решения афганской проблемы (1992–2021 гг.) [Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации, Сборник статей III международной научно-практической конференции, состоявшейся 30 октября 2021г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.34-38.

[7-А]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмад Шаха Масуда за единство в Афганистане[Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации XIII международной научно-практической конференции 29 сентября 2021. в г. Ростов-на-Дону. – Ростов на Дону, 2021.– С.259-261.

[8-А]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмада Масуда против внутренних и внешних врагов Афганистана за единство страны[Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 11 ноября 2021 г.в г. Петрозаводске. – Петрозаводске, 2021. – С.117-122.

[9-А]. Абдусаматов Б.Б. Жизнь и политическая деятельность профессора Бурханиддина Раббани [Текст]/ Б.Б.Абдусаматов // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 7 декабря 2021 г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.83-85.

[10-А]. Абдусаматова А.Б. Систематическое нарушение прав человека в Афганистане после прихода талибана к власти (2021 –2025): анализ и международные реакции [Текст] / А.Б.Абдусаматова // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, состоявшейся 25 июля 2025 г. в г. Пенза. – Пенза, 2025. – С.116-120.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы:

1. Бойгонии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва банақшагирии сиёсати хориҷӣ. Папкаи «Афғонистон» (материалҳо барои солҳои 1992-2001). Бюллетени иттилоотӣ // Нашриёҳои Департаменти иттилооти Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Солҳои 1994-1999. №54183. – Осиёи Марказӣ (солҳои 1997-2005).

Монографии и научные сборники:

2. Алимӣ, Ҷ. Афғонистон: муҳоҷидин, муҳолифин, муҳоилин [Матн] / Ҷамъахон Алимӣ. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 339 с.

3. Андешманд, М.И. Амрико дар Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2007. – 388 с.

4. Андешманд, М.И. Маорифи асрии Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2011. – 416 с.

5. Арунова, М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. [Текст]: Краткий очерк / М.Р. Арунова; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Восток, Ин-т востоковедения РАН. – М., 2000. – 127 с.

6. Арунова, М.Р. Афганский кризис и проблема формирования региональной системы безопасности в Центральной Азии [Текст] / М.Р. Арунова. – М.: РУДН, 2010. – Вып.1. – 105 с.
7. Арунова, М.Р. Граница России с Афганистаном [Текст]: Исторический очерк / М.Р. Арунова; РАН. Ин-т востоковедения. – М.: ИВ РАН, 1998. – 112 с.
8. Арунова, М.Р. Очерк истории формирования государственных границ между Россией, СССР и Афганистаном / М.Р. Арунова; Рос. Цетр стратег. и межд. исслед., Ин-т востоковедения Рос. АН. – М.: РЦСМИ, 1994. – 115 с.
9. Арунова, М.Р. Очерк средневековой и новой истории Афганистана [Текст]: монография / М.Р. Арунова; Ин-т Востоковедения Рос. АН. – М.: Российский ун-т дружба народов, 2010. – 264 с.
10. Асозода, Х. Афғонистони инқилобӣ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 400 с.
11. Аҳадӣ, А. Арабистони Саудӣ, Эрон ва ҷанг дар Афғонистон [Матн] / А. Аҳадӣ. – Машҳад, 1998. – 480 с.
12. Бойко, В.С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX-начале XXI вв. [Текст]: учебное пособие / В.С. Бойко. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 136 с.
13. Бойко, В.С. Проблемы и противоречия модернизации Афганистане в XX-начале XXI в. Очерки альтернативных стратегий и практик развития [Текст]: монография / В.С. Бойко. – М., 2010. – 140 с.
14. Громов, Б. Ограниченный контингент [Текст] / Б. Громов. – М. 1994. – 127 с.
15. Девиз, А. Афғонистон, толибон ва сиёсатҳои ҷаҳонӣ [Матн] / А. Девиз. – Машҳад, 1998. – 680 с.
16. Забехулло, И. Ҷараёни пуршидои толибон [Матн] / И. Забехулло. – Кобул, 1999. – 618 с.
17. Зокиров, Г.Н. Минтақаи кӯҳистон (таҳқиқоти геополитикӣ) [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2016. – 152 с.
18. Имомов, Ш. Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дуввуми қарни XIX ва қарни XX [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2013. – 267 с.
19. Имомов, Ш. Усул ва роҳҳои дастбӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Афғонистон [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе, 2000. – 37 с.

20. Искандаров, К. Афганистан в начале XXI века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2010. – 236 с.
21. Искандаров, К. Молодежное движения ва Афганистане (1945-1990 гг.) [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1992. – 148 с.
22. Искандаров, К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 500 с.
23. Искандаров, К. Афғонистон: Толибон ва ташаккули марказҳои террористӣ [Матн] / Қ. Искандаров. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 132 с.
24. Князев, А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии [Текст] / А.А. Князев. – Бишкек: ИД «Prinhovse», 2010. – 159 с.
25. Коргун, Г.В. История Афганистана XX век [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: ИВ РАН, 2004. – 529 с.
26. Коргун, Г.В. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в афганистане [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
27. Курбонов, Ҳ. Панҷшер – сарзамини мардхез [Матн] / Ҳ. Курбонов, Ғ. Ғоиб. – Кулоб, 2011. – 280 с.
28. Латифов, Дж. Афганистан: семена надежды урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана [Текст] / Дж. Латифов. – Душанбе, 2007. – 127 с.
29. Ляховский, А.А. Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда [Текст] / А.А. Ляховский, В.М. Некрасов. – М., 2007. – 360 с.
30. Махмадшоев, Р. Процессы этнополитического и социокультурного развития таджиков Афганистана [Текст]: монография / Р. Махмадшоев. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 390 с.
31. Мирзоев, Н. Муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон [Матн] / Н. Мирзоев. – Душанбе: Сино, 1997. – 104 с.
32. Мужда, В. Афғонистон ва панҷ соли салтаи толибон [Матн] / В. Мужда. – Пешовар: Майванд, 2002. – 480 с.
33. Муродӣ, С. Афғонистон дар садаи бистум (Аз Абдуллоҳи то Карзай) [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 2016. – 750 с.

34. Муродӣ, С. Аҳмадшоҳи Масъуд ва таҳаввулотӣ даҳаи хаштод дар Афғонистон [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул: Бунёди Шаҳид Масъуд, 1385 (2006). – 318 с.
35. Назаров, Ҳ. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Ҳ. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – 656 с.
36. Нуриддинов, П.Р. Кто есть, кто в Афганистане. Второе дополненное издание [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе, 2017. – 400 с.
37. Нуриддинов, П.Р. Политические партии и партийная система Афганистана [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 416 с.
38. Нуриддинов, Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 384 с.
39. Нуриддинов, Р.Ш. Эволюция формирования политической системы современного Афганистана [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе, 2004. – 371 с.
40. Панҷшерӣ, Ғ.Д. Зухур ва заволи Ҳизби халқии демократии Афғонистон [Матн] / Ғ.Д. Панҷшерӣ. – Пешовар, 1377 (1998). – 619 с.
41. Паҳлавон, Ч. Афғонистон, асри муҷоҳидин ва баромадани толибон [Матн] / Ч. Паҳлавон. – Техрон, 1999. – 268 с.
42. Примаков, Е. Мир после 11 сентября [Текст] / Е. Примаков. – М.: Мысл, 2002. – 188 с.
43. Пулод, И. Террористические события 11 сентября и вмешательство США в Афганистане [Текст] / И. Пулод. – Исп., 2006. – 200 с.
44. Расулиён, Қ.Р. Осори Мунтахаб [Матн]: Тоҷикони Афғонистон: дирӯз ва имрӯз / Қ.Р. Расулиён. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2022. – Ҷ.4. – 460 с.
45. Раҳимзода, Р. Афғонистон: воқеият ва таҳлилҳо [Матн] / Р. Раҳимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 408 с.
46. Рашид, А. Толибон, ислом, нафт ва бозии бузурги чадид [Матн] / А. Рашид. – Техрон, 2000. – 336 с.

47. Руа, О. Афғонистон, ислом ва навгароӣҳои сиёсӣ [Матн] / О. Руа; тарҷумаи Абдулғаффор Муҳаққиқ. – Техрон, 2000. – 220 с.

48. Саидов, Х.С. Афғанистан в поисках путей национально-государственного развития [Текст] / Х.С. Саидов. – М., 2011. – 440 с.

49. Саидов, Х.С. Маунстюарт Эльфинстоун английский дипломат и политик. Этнос, общества и власт в Афганистане [Текст] / Х.С. Саидов. – Душанбе, 2012. – 202 с.

50. Султон, Х. Аз Ардашер то Шери Панҷшер [Матн] / Х. Султон. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 100 с.

51. Сушенцов, А.А. Очерки политика США в региональных конфликтах 2000-х годов [Текст] / А.А. Сушенцов. – М.: МГИМО-Университета, 2013. – 249 с.

52. Фарҳанг, М. Афғонистон дар панҷ карни охир [Матн] / М. Фарҳанг. – Кобул, 1394 (2016). – Ҷ.1-2. – 1354 с.

53. Шарифӣ, М. Омӯзиш ва парвариш дар шароити низоъҳои низоми дар Афғонистон [Матн] / М. Шарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 180 с.

54. Шарифов, Р.Я. Традиционное образование народов Хорасана (Ретроспективный взгляд на историю формирования и эволюции системы) [Текст]: монография / Р.Я. Шарифов. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 109 с.

Статьи:

55. Давлат, Н. Аҳмадшоҳи Масъуд: 20 сол дар сангар [Текст] / Н. Давлат // Чавонони Тоҷикистон. – 1998. – 16 март.

56. Давлат, Н. Толибон вориси Ҳикматёр ҳастанд [Матн] / Н. Давлат // Чавонони Тоҷикистон. – 2000. – 31 август.

57. Давыдов, А. Д. Режим талибов в Афганистане [Текст]: жесткая исламизация / А. Давыдов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.47-59.

58. Сайдалиев, Ҷ. Ёдбуди Шери ҷаён дар Ирон [Матн] / Ҷ. Сайдалиев // Миллат. – 2011. – №38. – 21 сентябр. – С.16.

59. Катков, И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов [Текст] / И.Е. Катков // Афганистан: история, экономика, культура. – М., 1989. – С.37-57.

60. Косов, Г.В. «Исламофобия» и «этнофобия» в контексте политического конфликта [Текст] / Г.В. Косов, А.А. Вартумян // Социально-гуманитарные здания. – 2010. – №7. – С.321-335.

61. Махмадшоев, Р. Духовная культура таджиков Афганистана и необходимость её изучения [Текст] / Р. Махмадшоев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история и филология. – 2009. – С.84-87.
62. Махмадшоев, Р. «Талибан» и таджико – пуштунский вопрос [Текст] / Р. Махмадшоев // Международная конференция «Афганистан и региональная безопасность: пять лет после «Талибан», Душанбе, 11, 12 декабря 2006 г. // Афганистан и безопасность: Центральной Азии. – 2006. – №3. – С.155-167.
63. Наврузи, К. Толибон ба Покистон бар мегарданд [Матн] / К. Наврузи // Чумхурият. – 2001. – №134. – 15 ноябр.
64. Нуриддинов, П.Р. Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движения [Текст] / П.Р. Нуриддинов // Терроризм: мохият, хосият ва раванди ташаккули инкишоф: маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ (ш.Душанбе, 12-13 январи соли 2016). – Душанбе, 2016. – С.41-49.
65. Плешов, О.В. Движение «Талибан»: истоки фундаментализма [Текст] / О.В. Плешов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.39-46.
66. Сайдалиев, Ч. Амрико, Амрико ва боз ҳам Амрико [Матн] / Ч. Сайдалиев // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2001. – №37-38. – С.2.
67. Уильям, М. Афганистан с точки зрения истории и географии [Текст] / М. Уильям // Красного Креста. – 2010-2011. – №880-881. – С.23-27.
68. Шарифов, Р.Я. Историография проблемы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – 2018. – №2 (74). – С.180-187.
69. Шарифов, Р.Я. Состояние системы образования в Афганистане в период республики (27.07.1973-27.04.1978 гг.) [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – Ч.II. – С.3-6.
70. Шарифов, Р.Я. Социально-экономические предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/5. – С.126-130.
71. Шарифов, Р.Я. Этно-социальные предпосылки формирования современной системы образования в

Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – С.79-85.

Диссертации:

72. Бойко, В.С. Власть и оппозиции в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. [Текст]: дис... д-ра истор. наук / Бойко Владимир Сергеевич. – М., 2012. – 565 с.

73. Бориз, А.А. Таҳаввули шаклҳои идоракунии давлати Афғонистон пас аз касбияти истиклолияти давлатӣ [Матн]: дис... ном. илмҳои ҳуқуқ. / Азиз Аҳмад Бориз. – Душанбе, 2019. – 233 с.

74. Гудоз, М.А. Ташаккул ва рушди савдои дохилӣ дар шароити муносири иқтисодӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Исломии Афғонистон) [Матн]: дис... ном. илмҳои иқтисодӣ [Матн] / Гудоз Муҳаммад Аслам. – Душанбе, 2021. – 176 с.

75. Давлатов, Р.М. Ташаккул ва рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон (1992-2015) [Матн]: дис... ном. илмҳои таърих / Давлатов Раҳмадкарим Мирзокаримович. – Душанбе, 2019. – 208 с.

76. Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане (1945-2001 гг.) [Текст]: дис... д-ра истор. наук / Искандаров Косимшо. – Душанбе, 2004. – 381 с.

77. Казаков, Р.С. Становления и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан [Текст]: дис... канд. истор. наук / Казаков Рустам Сафарович. – Душанбе, 2014. – 197 с.

78. Князев, А.А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е – начало 2000-х гг.) [Текст]: дис... д-ра истор. наук / Князев Александр Алексеевич. – Бишкек, 2004. – 326 с.

79. Кушо, Ф. Нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди маорифи Афғонистон (солҳои 2001-2016) [Матн]: дис... д-ри (Ph.D) / Фаҳим Кушо. – Душанбе, 2022. – 202 с.

80. Қодиров, Д.С. Саҳми Ҳакназар Назаров дар омӯзиши таърих ва фарҳанги Афғонистон [Матн]: дис... ном. илмҳои таърих / Қодиров Довар Саидаллоевич. – Душанбе, 2020. – 192 с.

81. Мамадғафуров, И.Э. Тағирёбии дурнамои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон [Матн]: дис... ном. илмҳои сиёсӣ / Мамадғафуров Исмоил Эгамназарович. – Душанбе, 2020. – 199 с.

82. Муроди, С. Кабул в исторических источниках [Текст]: дис... канд. истор. наук / Муроди Сохибназар. – Душанбе, 2002. – 171 с.

83. Мухаммад, Ш.Ш. Проблемы развития образования в Афганистане [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / Мухаммад Шариф Шарифи. – Душанбе, 2010. – 26 с.

84. Мухаммад, Ҷ.Т. Афғонистон дар матбуоти даврии замони истиқлоли Тоҷикистон [Матн]: дис... ном. илмҳои фалсафа / Мухаммад Ҷаъфар Тайёр. – Душанбе, 2018. – 181 с.

85. Ҷалол, Ф. Нақши қудрати сиёсӣ дар таъмини ваҳдати миллӣ дар Афғонистон [Матн]: дис... ном. илмҳои сиёсӣ / Файзуллоҳи Ҷалол. – Душанбе, 2019. – 178 с.

86. Шарафёр, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба он [Матн]: дис... ном. илмҳои сиёсӣ / Шарафуддин Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 295 с.

87. Шарифов, Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919-1978 гг.) [Текст]: дис... д-ра истор. наук / Шарифов Рахмонали Ятимович. – Душанбе, 2012. – 338 с.

Статьи на английском языке:

88. Eben Kaplan, Greg Bruno. The Taliban in Afghanistan [Text] // The Washington Post. – 2008. – 7 July.

89. Emily MacFarquhar. Genie in Kabul [Text] // U.S. News & World Report. – 1996. – 7 October.

90. Kawun Kakar. An Introduction of the Taliban [Text]. – Institute for Afghan Studies. – Fall, 2000.

91. Michael Rubin. Who is Responsible for the Taliban? [Text] // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol.6. – №1. – 15 March.

92. Nahid Suleman. Ethnic Discrimination in Afghanistan [Text] // Intermedia.

93. Simon Jenkins. Stop killing the Taliban – they offer the best hope of beating Al-Qaeda [Text] // The Sunday Times. – 2008. – 22 June.

94. Tim McGirk. Kabul Learns to Live with Its Bearded Conquerors [Text] // The Independent. – 1996. – 6 October.

АННОТАТСИЯ

ба диссертасияи Абдусамадзода Абдуллоҳ Бурихон дар мавзуи «Афғонистон дар солҳои 1992 – 2001: вазъияти сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 – Таърих (6D020302 - Таърихи умумӣ)

Калидвожаҳо: Афғонистон, Покистон, ИМА, Иттиҳоди Шуравӣ, ҷанг, сулҳ, низоъ, ҳизб, Толибон, муҷоҳиддин, пушту, тоҷик, қавм, дин, низом, сиёсӣ.

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад, вазифаҳо, навоариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, пойгоҳи сарчашмашиносӣ, доираи хронологӣ, предмет, объект, муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшуда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқот, тасвир ва амалишавии натиҷаҳои диссертасия муайян шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ таҳлил, омӯзиши ва инъикоси вазъи сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон ва паёмдаҳои он барои минтақа мебошад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки бори нахуст дар илми таърихнигорӣ Тоҷикистон дар шакли мукамал масъалаи вазъи сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 таҳқиқ гардидаанд. Дар диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқоти муаллиф, назар ва андешаҳои муҳаққиқони мухталиф оид ба масъалаи мазкур ҷамъоварӣ ва таҳлил шудаанд. Дар диссертатсия раванди мушкилоти давлатсозӣ, бархурду низоъи ҳарбӣ, қавмӣ ва тундгарии ҷомеаи Афғонистон дар як марҳалаи таърихӣ мушаххас инъикос гардидааст.

Мундариҷаи асосии диссертатсия аз маълумоти таърихӣ оид ба Афғонистон махсусан, табaddулотӣ давлатӣ, фаъолияти таҳрибкорона барои тасарруфи ҳукумат миёни гурӯҳҳои гуногун, зуҳури ҳаракат ва паёмади сиёсати «Толибон», таъсири он ба минтақа, нақшу таъсири қудратҳои хориҷӣ дар ин раванд ва дигар масъалаҳои ба ин монандро дар бар мегирад.

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаву пешниҳоди диссертант оид ба вазъи сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 оварда шудааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Абдусамадзода Абдуллох Бурихон на тему «Афганистан в 1992-2001 годах: военно-политическая обстановка и проблемы государственного строительства» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020300 - История (6D020302 - Всеобщая история)

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, США, Советский Союз, война, мир, конфликт, партия, Талибан, моджахеда, пушту, таджики, народ, религия, система, политический.

Во введении диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, теоретические, методологические основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также ее теоретическая и практическая значимость. Наряду с этим, предоставлены результаты исследуемых вопросов и структура диссертации.

Цель настоящего исследования является изучение и отражение военно-политической обстановки, проблемы государственного строительства и их последствия для региона.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно исследованы вопросы военно-политического положения и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг. В диссертации собраны и проанализированы результаты исследований автора, взгляды и мнения различных исследователей по данному вопросу. В диссертации отражен процесс государственного строительства, проблемы военнополитических, этнических конфликтов, а также деятельности экстремистских и террористических групп на территории Афганистана по данному конкретном историческом этапе.

Основное содержание диссертации составляют исторические сведения об Афганистане, особенно о государственном перевороте, подрывной деятельности по захвату власти между различными группировками, появлении движения и последствиях политики «Талибана», ее влиянии на регион, роль и влияние иностранных держав в этом процессе и другие подобные вопросы.

В заключении изложены результаты исследования, выводы и предложения диссертанта по вопросам военно-политической обстановке и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг. и дальнейшее ее исследование.

ANNOTATION

on the dissertation of Abdusamadzoda Abdulloh Burikhon on the topic «Afghanistan in 1992-2001: military-political situation and problems of state building» for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), Doctor in the specialty 6D020300 - History (6D020302 - General History)

Keywords: Afghanistan, Pakistan, USA, Soviet Union, war, peace, conflict, party, Taliban, mujahideen, Pashto, Tajiks, people, religion, system, political.

The introduction of the dissertation substantiates the relevance of the topic under study, theoretical, methodological foundations, scientific novelty and provisions submitted for defense, as well as its theoretical and practical significance. Along with this, the results of the research issues and the structure of the dissertation are provided.

The purpose of this study is to study and reflect the military-political situation, the problems of state building and their consequences for the region.

The scientific novelty of the study is expressed in the fact that for the first time in national historiography, the issues of the military-political situation and the problems of state building in Afghanistan in 1992-2001 have been comprehensively studied. The dissertation collects and analyzes the results of the author's research, views and opinions of various researchers on this issue. The dissertation reflects the process of state building, problems of military-political, ethnic conflicts, as well as the activities of extremist and terrorist groups in Afghanistan at this particular historical stage.

The main content of the dissertation is historical information about Afghanistan, especially about the coup d'etat, subversive activities to seize power between various groups, the emergence of the movement and the consequences of the Taliban policy, its impact on the region, the role and influence of foreign powers in this process and other similar issues.

The conclusion presents the results of the research, findings and proposals of the author on the issues of the military-political situation and problems of state building in Afghanistan in 1992-2001 and its further research.